

N5

март
1986

ISSN 0132—0742

советский
ЭКРАН

АЛЕКСЕЙ БАТАЛОВ
И НИЁЛЕ ОЖЕЛИТЕ

АЙТУРГАН ТЕМИРОВА

ИРИНА МИРОШНИЧЕНКО

МАРЧЕЛЛО МАСТРОЯННИ

ЕЛЕНА САФОНОВА
И ВИТАЛИЙ СОЛОМИН

ЖДЕМ ГЕРОЯ!

В. ЯРЫГИН.

Токарь производственного объединения
«Электростальтяжмаш»,
дважды Герой Социалистического Труда,
делегат XXVII съезда КПСС

Всякий раз, приходя на ежегодную сентябрьскую встречу с первокурсниками нашего заводского ГПТУ,—которое, кстати, сам когда-то окончил, где учился мой сын,—я жду от своих юных собеседников одного «коварного», но ставшего уже привычным вопроса. Непременно найдется какой-нибудь шустрый паренек, поинтересуется: «Вот Вы долгие годы на одном и том же рабочем месте трудитесь, на одном и том же станке—не надоело?» Вроде бы легко ответить однозначно, но, чтобы понять, прочувствовать истинный смысл этого «нет», надо целую жизнь прожить.

Пытаюсь я рассказать мальчишкам о своей профессии токаря-карусельщика, о заводе, о его людях, и вижу, что добрая половина из них, будущих рабочих, не имеет никакого представления об избранной специальности, и совсем немного таких, кто бы этим выбором гордился.

Странно, казалось бы,—ведь у нас в стране авторитет, честь трудового человека высоки. И в то же время понимаешь: а откуда им узнать о красоте, увлекательности нашего труда? В школе, мечтая, ориентируются в основном на «престижное» будущее—стать физиком, или конструктором, или артистом—вот это творческие профессии! Об этом в любой книге прочтешь, в любом фильме увидишь. А вот об образе рабочего в этих же источниках сложился некий стереотип: его удел, мол, был и остается изо дня в день выполнять одну монотонную операцию, когда заняты только руки, а голова отдыхает.

Обида берет и досада, не только на этих несмышленышей, но и на себя, на всех нас, старшее поколение. Как же так получилось, что у детей и внуков наших создалось отношение к рабочим специальностям как к второстепенным? Думаю, доля вины в создавшемся положении лежит и на кинематографистах. Кому же еще, как не им, доступно, ярко, увлекательно рассказать о жизни завода, стройки, колхоза, показать, какие сложные, творческие задачи и проблемы решают сегодня «простые» труженики, как много зависит нынче от каждого рабочего человека! Только где они, такие фильмы? Не припомню что-то.

А ведь не секрет, что дети именно на экране ищут чаще всего образцы для подражания. Я сам когда-то был влюблён в Любовь Орлову—героиню «Светлого пути» и мечтал стать похожим на Клима Ярко из «Трактористов». Песню из «Весны на Заречной улице», популярной картины времен нашей юности, про «ту заводскую проходную, что в люди вывела меня», мы с друзьями пели как свою собственную, для нас и про нас написанную. А какой интерес, сколько разговоров, споров вызывали «Большая семья», «Высота», «Неподдающаяся»! Это были бодрые, чистые фильмы, рожда-

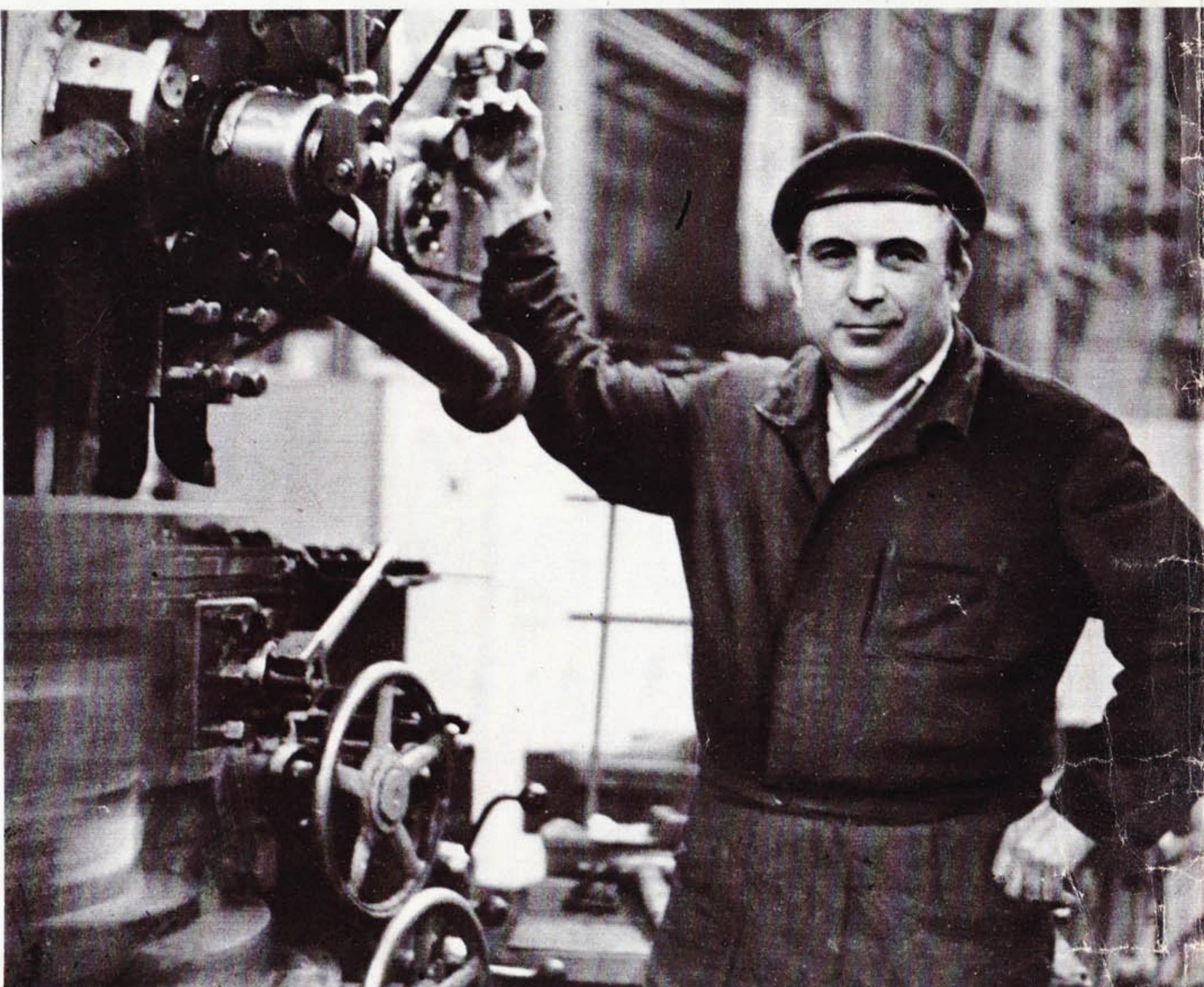

Фото Ю. Федорова

ющие энтузиазм. Мы перенимали манеры полюбившихся персонажей, их «словечки», а заодно, для себя незаметно, и их отношение к делу, к работе. У этих героев было чему поучиться!

Не скажу, что сегодня на экране вовсе нет рабочего человека. Только он какой-то усредненный, заземленный в бытовые проблемы, ни голоса, ни мыслей его не расслышишь, ни цели, к которой он стремится, не разглядишь. В памяти все больше остаются вспомогательные электросварки да зарево, обязательного в таких картинах, льющегося расплавленного металла. Откуда же возьмется у подростка интерес к рабочей профессии, если герой-производственник, с которым его знакомят экран, куда как проигрывает мужественному герою-миллиционеру из детектива, владеющему приемами самбо...

Возможно, кто-то подумает, что мне, мол, на экране хочется видеть только привычный заводской интерьер. Это не так. Пусть фильмы будут разные, но непременно задевающие за душу. А это бывает, когда их создатели живут волнениями и радостями народа, когда они живо откликаются на все то новое, прогрессивное, что рождается в

нашем обществе. Так что все колossalные изменения, происходящие в экономике, в психологии людей, должны оказаться в поле зрения кинематографистов.

Вспоминается давний фильм «Встречный». Он ведь появился буквально по свежим следам патриотического почина рабочих Ленинградского Металлического завода, выдвинувших первыми в стране встречный промфинплан. И фильм стал не просто фактом искусства, но и документом жизни нашего государства, рабочего класса. Или картина «Шахтеры», вышедшая через считанные месяцы после того, как мир узнал о трудовом подвиге Алексея Стаканова, и тем не менее зримо показавшая трудовой энтузиазм, которым в те дни жили миллионы. Эти кинопроизведения появились на самом гребне времени, были острой, публицистичны, вызывали горячий отклик людей.

А разве мало в наши дни фактов и событий, достойных осмысления на экране? Много лет я знаком с Николаем Анатольевичем Злобиным и всегда восхищаюсь этим человеком, его трудолю-

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР О присвоении почетного звания «Народный артист СССР» т. Лановому В. С.

За большие заслуги в развитии советского театрального искусства присвоить почетное звание «Народный артист СССР» тов. Лановому Василию Семеновичу—артисту Государственного академического театра имени Евг. Вахтангова.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
А. ГРОМЫКО

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
Т. МЕНТЕШАШВИЛИ

Москва, Кремль. 26 декабря 1985 г.

бием, целеустремленностью, организаторскими способностями. Полтора десятилетия назад создал он коллектив, впервые в стране применивший прогрессивный метод бригадного подряда, хозрасчет в строительстве. Сегодня это начинание обрело всесоюзный размах. В партийных документах, которые вынесены на обсуждение и утверждение XXVII съезда КПСС, отмечается, что одной из необходимых предпосылок ускорения социально-экономического прогресса является дальнейшее развитие и повышение действенности хозяйственного расчета. Но сколько еще в этом деле, когда его применяют на практике, проблем, неразрешенных вопросов! А вот фильма, который бы помог разобраться в трудностях, возникающих вокруг бригадного подряда, научил бы по-новому относиться к своим обязанностям, зажег стремлением и у себя создать такой же дружный, работящий, как у Злобина, коллектив, такого фильма до сих пор нет. Конечно, я понимаю, кинематограф не обязан заменять служебную инструкцию — его функции совсем другие. Предмет его исследования — человек. Но ведь именно в период ломки застаревших привычек, в момент обретения новых целей, новых знаний, новых взглядов этот человек и должен быть интересен художнику!

Мне кажется, что каждый завод, цех, бригада — это целый мир со своими традициями, конфликтами (порой очень непростыми), с необходимой притиркой характеров. Надо только любить и знать этот мир — чужому, равнодушному взгляду он так просто не откроется. А найдешь к нему ключик — и увидишь, как производственные взаимоотношения повернутся нравственной, человеческой гранью. Так было в фильме «Премия», где сугубо служебная, казалась бы, проблема выявила гражданственность, партийность миропонимания бригадира Потапова и его товарищей.

Для непосвященных моя работа становчика может показаться «унывой», «монотонной» — не зря мальчики-новобранцы из ПТУ не очень-то верят, когда говоришь им о творчестве. А я вспоминаю встречу в ЦК КПСС с ветеранами стахановского движения, передовиками и новаторами производства, участником которой осенью минувшего года был. Тогда Михаил Сергеевич Горбачев в разговоре о сложностях технического перевооружения предприятия сослался на мой опыт: «А вот Владимир Михайлович Ярыгин 33 года на одном станке работает, кое-что совершенствует в нем, и выпускает продукцию высшего качества». Говорю об этом не от нескромности, просто на личном примере легче объяснить какие-то лежащие не на поверхности вещи. Ведь не все так легко и просто и у меня в жизни получалось. Уже работая на заводе, учился в вечерней школе, затем окончил Всесоюзный заочный техникум тяжелого машиностроения. Зачем, казалось бы, ведь никуда со своего рабочего места перемещаться не собирался. А для него, для станка, чтобы лучше чувствовать его, знать, как и что можно от него получить сверх нормы. И для себя, конечно, чтобы быть не придатком к механизму, а его хозяином, другом.

Мы со сменщиком своего «ветерана», который по всем параметрам давно отжал свое, не только сохранили, но и усовершенствовали, приспособили для выполнения более сложных заданий. Непросто было, но как увлекательно, полезно! На моем счету за последние десять лет — около 70 рапортов предложений. Всякий раз мучаешься, ломаешь голову, но зато какая радость, когда решение найдено! Кстати, думаю, для кинематографистов

жизнь рабочего-изобретателя могла бы стать интересным материалом художественного исследования. В нем и острые конфликты заложены, и человеческий характер проявляется в полной мере.

Вообще, мне кажется, заводская жизнь — штука очень остроэмоциональная, немало тем для тех, кто делает кино, может подбросить. Вот, например, недавно, встретив своего соседа и давнего товарища Евгения Михайловича Аулова, я от чистого сердца поздравил его с победой в заводском социалистическом соревновании. Порадовался за него от души, потому что знал, как долг и непрост был путь к этой победе. А начался он с того, что два года назад член парткома объединения Аулов по своей собственной инициативе вызвался возглавить только что созданную бригаду модельщиков. Многие над этой затеей открыто потешались: дело в том, что «ядро» нового коллектива составили нарушители трудовой дисциплины, а проще говоря, выпивохи, от которых в цехе уже и не чаяли, как избавиться.

Можно себе представить, как началась трудовая деятельность этой бригады. Срывов было множество. Никто из ее членов поначалу не мог «вытянуть» норму, и, казалось, конца-краю не будет неприятностям. Сколько же терпения, настойчивости, убежденности и человечности понадобилось бригадиру, чтобы люди не только стали нормально и даже хорошо работать, но и жить по-новому, обрели право честно смотреть в глаза товарищам! Вот он, «человеческий фактор», о котором говорится в партийных документах, в действии. Мне бы хотелось увидеть на экране героя, похожего на Евгения Михайловича, — человека беспокойного, ответственного, принципиального, настоящего коммуниста.

Правда, подобные истории кинематографисты чаще используют для комедий. Я не против фильмов, которые дают возможность развлечься, повеселиться, да и кто их не любит. Думаю только, что именно этот жанр требует большого такта и вкуса. А то ведь иначе и конфуз может получиться.

Я очень обрадовался, когда узнал из газет, что на экраны вышел фильм «Мой избранник» — о молодом рабочем — депутате районного Совета. Хотел, чтобы и двенадцатилетняя дочь Наташа его посмотрела. Пусть, думаю, узнает, чем живет рабочий класс, что заботит ее отца — я ведь тоже депутат Электростальского городского Совета. А вышел из зала раздосадованный. Были в картине для развлечения и песни, и дискотека. И еще зрители весело смеялись, когда герой в свой первый депутатский прием встречал посетителя, извинялся за подробность, ... без брюк. Юмор такого рода, думаю, не лучшая находка авторов фильма. Да к тому же очень мало в этом кинематографическом «избраннике» черт и примет реального сегодняшнего рабочего человека, больше штампов: он мог бы быть и врачом, и артистом, и молодым ученым; и ничего от этого в фильме не изменилось бы.

Все мы сегодня ощущаем свежий ветер обновления — и в экономике, и в социальной политике партии, и в идеально-воспитательной работе. И, готовя себе рабочую смену, заботясь о будущем страны, мы немалые надежды возлагаем на помощь самого любимого народом, самого авторитетного у молодежи искусства кино. Ждем появления на экране героя, который сумеет зажечь молодые сердца, повести за собой, открыть юношам и девушкам красоту труда и величие рабочего человека.

Латвийские кинематографисты получили хороший подарок: в Риге открылся Дом кино. Его адрес: улица Суворова, 67/69.

Новый Дом расположен в центре города и не поражает размерами, хотя очень уютен. Зрительный зал — всего на 180 мест, но здесь хорошая проекционная и звуковая аппаратура, удобные кресла. Есть библиотека, два небольших фойе, в одном из которых всегда можно выпить отменный кофе. Словом, по-домашнему. Кинематографистам теперь есть где встречаться, дискутировать.

Первыми гостями Дома стали уча-

стники X Всесоюзного фестиваля спортивных фильмов. Съехались они со всего Союза и должным образом оценили радущие хозяев, сумевших открыть Дом на месяц раньше планировавшихся сроков.

Следующим после фестиваля большим мероприятием, которое организовал в своих стенах Дом кино, были детские новогодние елки. Ну а что касается планов, они здесь самые обширные. Это и премьеры фильмов, и расширение библиотеки, и встречи с тружениками промышленных предприятий, совхозов и колхозов, творческие семинары.

Ю. ПАВЛОВ

СОВЕТСКИЙ ЭКРАН

№ 5
март
1986

КРИТИКО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СССР
ПО КИНЕМАТОГРАФИИ
И СОЮЗА КИНЕМАТОГРАФИСТОВ СССР
ОСНОВАН В 1925 ГОДУ
ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ

МОСКВА: ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА»

В НОМЕРЕ:

4 ХРОНИКА

6 «Вы так похожи на Алию!»
Закончены съемки ленты
о славной дочери Казахстана.

7 «Космос — реальность нашей жизни». Режиссер Сергей Никоненко представляет свой фильм «Корабль пришельцев».

Рецензии.

8 «Подвиг Одессы», «Координаты смерти», «Зимняя вишня», «В пределах возможного».

11 Драматург Валентин Черных о новом замысле.

ДЕТСКИЙ СЕАНС

12 • В кинозале ПТУ • Из сюжетов «Ералаша» • Ян Пузыревский — стану ли я актером? • Для юных зрителей • Легенда о «Лунной ведьме» • «Боцман и попугай».

16 Почти шестьдесят ролей...

«И все-таки сделано мало!» — читателям отвечает заслуженная артистка РСФСР Ирина Мирошниченко.

* «Писать историю современности». Лауреат Ленинской премии Игорь Григорьев о проблемах кинопублистики.

18 От подлинности среды к правде образа. Беседа с Семеном Арановичем.

20 В центре насущных проблем. Репортаж с кинофорума в Лейпциге.

Путь к возрождению.

* Неделя Аргентинского кино в СССР.

21 Наш гость — Марчелло Мастроянни.

На обложке — народная артистка РСФСР Ирина СКОБЦЕВА (читайте о ней на стр. 14—15). Фото Николая Гниусюка

Главный редактор Д. К. ОРЛОВ

Редакционная коллегия:

М. В. АЛЕКСАНДРОВ, Ф. И. АНДРЕЕВ (заместитель главного редактора), А. В. БАТАЛОВ, Е. В. БАУМАН, Е. К. ВОЙТОВИЧ, М. А. ГЛУЗСКИЙ, Б. В. ГОЛОВНЯ, Е. С. ГРОМОВ, Ю. А. ЗАРУБИН (ответственный секретарь), Р. А. КАЧАНОВ, Е. С. МАТВЕЕВ, Б. А. МЕТАЛЬНИКОВ, В. Н. НАУМОВ, Т. О. ОКЕЕВ, Е. Н. ПТИЧКИН, С. И. РОСТОЦКИЙ, Ю. С. СЕМЕНОВ, С. А. СОЛОВЬЕВ, О. С. ТЕСЛЕР (главный художник), В. П. ТРОШКИН, В. И. ЮСОВ

Художественный редактор Н. С. Кроль
Оформление С. С. Давыдова

ПИШИТЕ ПО АДРЕСУ: 125319, Москва, А-319, ул. Часовая, 5-б. Телефон редакции: 152-88-21. Фото, адреса актеров, ноты и тексты песен редакция не высылает.

Рукописи, рисунки и фотоснимки не возвращаются и не рецензируются.

№ 5 (701) — 1986 г. Сдано в набор 17.01.86.

Подписано к печати 27.01.86. А 05127.

Формат 70 × 108 1/4. Глубокая печать. Уч.-изд. л. 6.50.

Усл. печ. л. 4.20. Усл. кр.-отт. 14.70.

Тираж 1 750 000 экз. Изд. № 578. Заказ № 2282.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской революции

типография имени В. И. Ленина

издательства ЦК КПСС «Правда».

125865. ГСП. Москва. А-137. ул. «Правды». 24.

© Издательство «Правда». «Советский экран». 1986 г.

ХРОНИКА КИНОЖРУНГИКА

союз искусства и труда

Содружество продолжается

Крепнет трудовой и творческий союз крупнейшей киностудии страны — «Мосфильма» и гордости отечественной автопромышленности — ЗИЛа. На вечере, состоявшемся во Дворце культуры автозавода, были подведены итоги совместной деятельности в минувшем пятилетии, подписан договор на двенадцатую пятилетку.

Оба коллектива успешно выполнили свои трудовые обязательства. По итогам Всесоюзного социалистического соревнования они награждались переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Деятели кино встречались с работниками завода, новые кинопроизведения «Мосфильма» широко обсуждались на ЗИЛе. Такой постоянный контакт взаимно обогащает кинематографистов и заводчан, помогает им глубже понимать жизнь, нужды и чаяния друг друга. Об этом говорили выступившие на вечере председатель профкома завода Е. Осинкин, заместитель Генерального директора «Мосфильма» В. Досталь, народная артистка СССР Н. Мордюкова, председатель профкома киностудии В. Сухорецкий.

Гостями автозаводцев на вечере были актеры и режиссеры: Н. Крючков, М. Глусский, Н. Белохвостикова, Г. Егиазаров, Б. Токарев, В. Теличкина, Л. Удовиченко, Л. Гладунко, Е. Цыплакова, Г. Натансон, Г. Бреннер, мастер-макетчик Н. Оленин. Некоторые из них — почетные члены передовых производственных бригад. Здесь же рабочие «приняли» в свои ряды еще трех мосфильмовцев: О. Анофриева, Н. Гвоздикову и Е. Жарикова. Им были торжественно вручены заводские пропуска, сувениры и цветы.

А. ВАСИЛЬЕВ

ОБВИНЕЯТСЯ РАСИЗМ

Дин Рид и Рената Блюме-Рид снимаются в остроюжетном политическом фильме «Опасная близость», который ставит режиссер Гюнтер Райш. Это совместная постановка студии ДЕФА и Рижской киностудии. Картина, облича-

ющая расизм, расскажет о жизни американских индейцев, которые подвергаются жестокой дискриминации в США, о трагедии поселка Вундед-Ни, восставшего против угнетения и сегрегации...

А. ЭЛЬДАРОВ

Рената Блюме-Рид и Дин Рид
Фото С. Пожарского

ТРАДИЦИОННАЯ ВСТРЕЧА

Сотрудники редакции журнала «Советский экран» — частые гости павильона «Советская культура» ВДНХ СССР. Причем приходят они сюда не обычными посетителями. Уже более десяти лет проводятся здесь устные выпуски журнала. На этих выпусках москвичи и гости столицы знакомятся с новостями нашего кинематографа. Во встречах, как правило, принимают участие мастера экрана.

Вот и недавно в конференц-зале павильона кинорежиссер ЦСДФ П. Мосто-

вой представил свою новую работу — выпуск киноальманаха «Москва», рассказывающий о непростой деятельности сотрудников госавтоинспекции. Молодая актриса Е. Тонунц, снимавшаяся в фильмах «Шанс», «И еще одна ночь Шахерезады...», «Изменение Дон Жуана», говорила о своих новых ролях. Режиссер киностудии «Союзмультифильм» В. Тарасов познакомил зрителей со своей фантастической картиной «Контракт».

А. ВОРОНОВ

Красков (А. Баталов) и Вера (Н. Ожелите)

Фото Н. Ежевского

внимание, мотор!

САМЫЙ ЧЕСТНЫЙ ВЫХОД

На киностудии «Мосфильм» Р. Нахапетов закончил по сценарию Р. Фаталиева картину «Зонтик для новобрачных».

... Каждый день они входили в двери одного и того же учреждения, и если случайно встречались, то здоровались коротко и сухо. Никто из коллег не должен был знать, что врачи Красков и лаборантка Вера любят друг друга. У него — жена и трое детей...

Есть разные выходы из сложной ситуации, в которой очутились герои фильма. Красков и Вера выбирают, как им кажется, самый честный.

— Вся моя работа — и актерская, и режиссерская — так или иначе посвяще-

на теме любви, — говорит Р. Нахапетов. — Любовь приходит порой, не считаясь ни с возрастом, ни с обстоятельствами. Но она не дает права причинять боль другим, не может оправдать жестокость.

В главных ролях заняты Алексей Баталов и Ниёле Ожелите. Хотя фильм — драма, но драма светлая, в ней находится место и юмору, и забавным происшествиям.

В картине заняты также актеры В. Глаголева, Н. Михайловский, Е. Фадеева, И. Нефедов и другие. Оператор В. Шевчик, художник Ю. Кладиенко, композитор И. Шварц.

Л. БОГДАНОВА

актеры и роли

ОХ, ЭТА СВАДЬБА

Известность пришла к Борису ГАЛКИНУ после участия в фильмах «В зоне особого внимания» и «Ответный ход». Он запомнился зрителям — мужественный, сильный, уверенный в себе и правоте своего дела, принципиальный, честный...

Скоро зрителям предстоит встретиться с работой иного звучания — в фильме «Обвиняется свадьба». Картина ставит на Киевской киностудии имени А. П. Довженко режиссер А. Итыгилов по сценарию К. Ершова (при участии Р. Фаталиева). В основе будущей ленты — материалы судебного очерка, в котором рассказывалось об убийстве, произшедшем на многолюдной свадьбе. В роли убийцы Фали, этакого супермена-рецидивиста, и снимается Борис Галкин.

— Впервые в жизни испытываю лютую ненависть к своему персонажу, — рассказывает актер. — Мне, к сожалению, доводилось не раз встречаться в жизни подобных типов. Они очень непросты, неоднозначны... Что такое

Фали? Никаких обязанностей, одни права! — так сам решил. Максимально сдержаный, он никогда не позволит себе выйти из формы. Для него главное — лидировать всегда и во всем, любыми средствами (в том числе и уголовно наказуемыми) подчинять себе людей, ощущать безоговорочную власть

ХРОНИКА КИНОЖРУНГИКА

КИНОХРОНИКА КИНОХРОНИКА КИНО

Повышать эффективность

Всесоюзный научно-исследовательский институт киноискусства Госкино ССР провел «круглый стол» на тему «Методологическая вооруженность кинокритики и ее влияние на кинематографический процесс». Участники заседания сосредоточили свое внимание на вопросах повышения эффективности борьбы за высокую идеальность киноискусства, усиление требовательности и взыскательности по отношению к художественному качеству фильмов в духе критериев и требований, выдвигаемых сегодня партией.

перед фильмом

По сказке Астрид Линдгрен

На Центральной киностудии детских и юношеских фильмов имени М. Горького режиссер Владимир Грамматиков приступил к работе над картиной по сказке известной шведской писательницы А. Линдгрен «Мий мой мио».

Это будет совместная постановка со шведской кинофирмой «Нординг Тони фильм». Съемки начнутся весной в Крыму, затем продолжатся в Швеции и Англии, а закончатся в Москве. Уже определены основные съемочные объекты, выбрана натура, скоро будут утверждены исполнители главных ролей. Ими станут советские школьники и западные актеры.

Хотелось бы, чтобы наш фильм был интересен не только детям, а и взрослым, — говорит В. Грамматиков. — Это сказка, в которой рассказывается об одиночестве детей, растущих без родителей. Помните, один из героев Линдгрен. Малыш, хотя и имел родителей, оставался, в сущности, одинок, пока не выдумал забавного и смешного человечка Карлсона. Наш герой старше Малыша, и вот он нафантизировал себе отца.

Осуществляя замысел новой ленты В. Грамматикову помогают оператор Александр Антипенко и художник Константин Загорский. Музыку пишет шведский композитор Б. Андерсен.

Л. МУРАЩЕНКО

Б. Галкин в фильме
«Обвиняется свадьба»

Фото А. Бронштейна

над ними. Любить он, кроме себя, никого не может, настоящих друзей у него тоже не может быть. Он, по сути, одинок, и это его вполне устраивает. О том, каким страшным последствиям это может привести, я попытаюсь рассказать зрителям.

Н. КУЗИНА

вопрос — ответ

Герой фильма «Приказано взять живым» сыгран А. Аржиловским. Помню этого актера по роли Ивана в картине «Капель». Слышала, что Аржиловский работает в штате студии «Беларусьфильм». Расскажите о нем подробнее.

Л. Михалева, Минская обл.

ИЗ ПОРОДЫ УПРЯМЫХ

Герои Александра Аржиловского — из тех, кто на праздниках держится в тени, зато в работе первые. На таких крепких, немноголетних мужчинах с твердым взглядом можно смело положиться — не подведут: вспомните лейтенанта Николаева («Был месяц май»), секретаря райкома («Пора летних гроз»), начальника погранзаставы Астахова из «Приказано взять живым».

В юности Александр хотел стать летчиком, но, увидев фильм «Прощайте, голуби!», твердо решил — буду актером. Путь в профессию был не прост. Не сумел поступить в театральный, стал работать на стройке. В ГИТИС принял год спустя, а после получения диплома получил и приглашение М. Хуциева сняться в фильме «Был месяц май». Это был отличный университет мастерства.

Среди экранных героев А. Аржиловского помимо тех, что мы назвали выше, комсомольский вожак («Наследники») и секретарь подпольного райкома («Последний шаг»), колхозник («Капель») и

«Куда идешь, солдат?»
А. Гаспарян (Егиш), Р. Мкртчян (Дереник),
А. Адамян (Унан) и А. Аржиловский (Прохоров)

узник фашистского концлагеря («Единственная дорога»), солдат («40 лет тишины») и адмирал («Победа»). На сцене Минского театра-студии киноактера он с успехом играет такие непохожие роли, как Андрей в пьесе А. Гельмана «Наедине со всеми» и Поприщин в «Записках сумасшедшего» Н. Гоголя.

Сейчас в ленте армянских кинематографистов «Куда идешь, солдат?» (режиссер Ю. Ерзинян) Аржиловский создал образ майора Прохорова, ставшего другом и наставником двух братьев-новобранцев, попавших на фронт из армянского села. Одна из ведущих ролей поручена актеру в ленте режиссера А. Видуриса «Катастрофа не разрешаю» («Киргизфильм»).

П. ГРЕШНЕВ

СОВЕТСКИЕ ФИЛЬМЫ — ЛАУРЕАТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ КИНОФЕСТИВАЛЕЙ В 1985 ГОДУ

(Дополнение к списку, опубликованному
в «СЭ» № 1—1986 г.)

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ:

«Иди и смотри» («Беларусьфильм» и «Мосфильм»). Сценарий А. Адамовича и Э. Климова, режиссер Э. Климов. Приз «Золотая пластина» на XII МКФ в Авеллино (Италия).

«Небывальщина» («Ленфильм»). Автор сценария и режис-

энтузиасты

ЧЕМ СЛАВЕН КОЛЛЕКТИВ

Кинотеатр «Украина» в Севастополе — далеко не самый большой и современный. Он построен в 1954 году, когда восстанавливали разрушенный войной город. Но есть у «Украины» достоинства, привлекающие сюда зрителей. Уют создает небольшое, хорошо оформленное фойе с умелой подборкой рекламой, цветным телевизором... Усилиями коллектива организован своего рода клуб, который удачно дополняет «кинокafe», на втором этаже здесь можно поговорить за чашкой кофе или стаканом сока, увидеть на небольшом экране кинопрограммы, составленные из рекламных роликов, мультфильмов, «Фитилей», «Ералашей»...

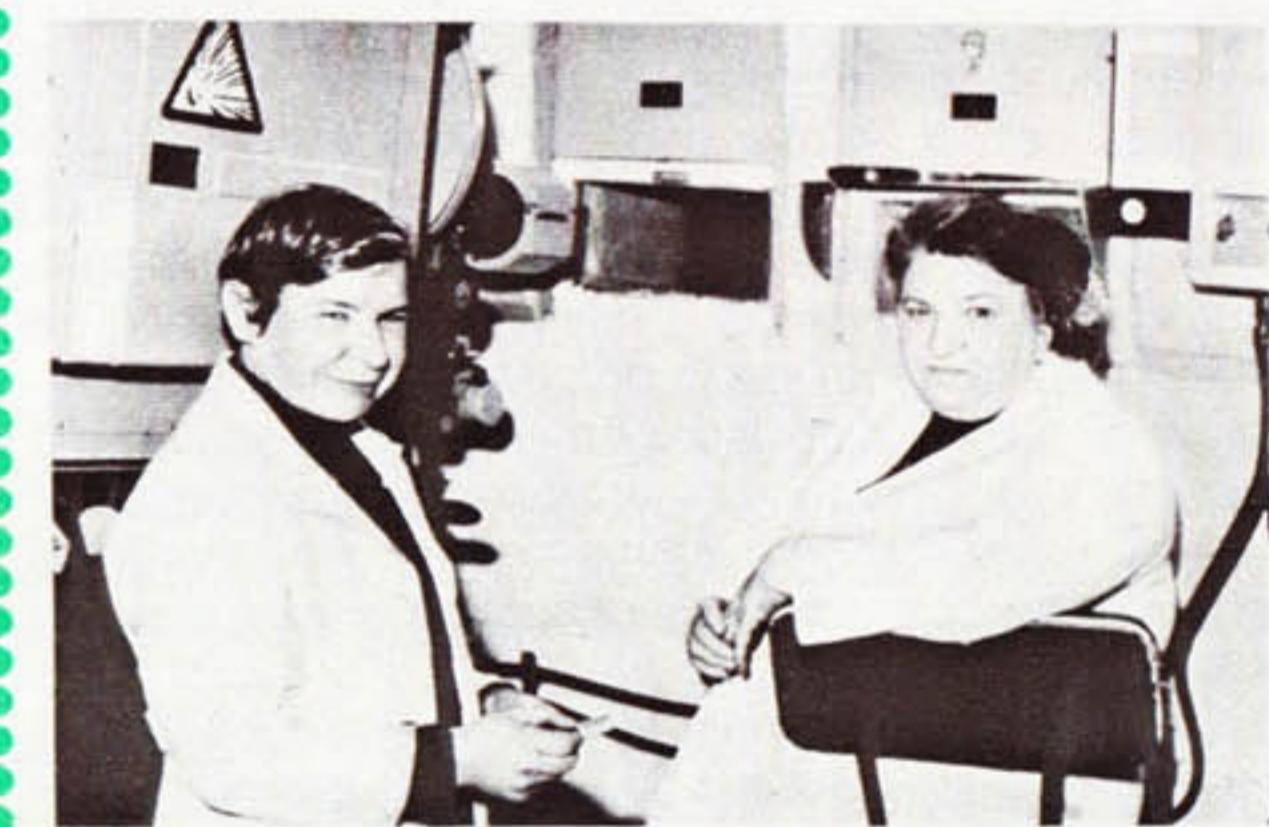
Видно, что трудятся в «Украине» не равнодушные к своему делу люди. Высокое качество показа гарантирует бригада киномехаников (их аппаратная уже не первый год — лучшая в городе). Вот они на снимке — во время демонстрации картины. Слева — Надежда Михайловна Понарина, ныне старший инженер. Тридцать с лишним лет проработала она в кинопрокате, уже пятнадцать — в «Украине». Воспитала более 60 учеников, которые работают чуть не в половине кинотеатров города, да и не только в Севастополе. На том же снимке справа — Валентина Антоновна Петрова, потомственный киномеханик, один из опытнейших специалистов в городе.

Дружный, слаженный коллектив в «Украине». Слесарь Н. Т. Кынин, который освобождал Севастополь в Великую Отечественную, бессменный председатель профсоюзного комитета; художник В. А. Самолдин, отличник кинематографии СССР; контролер Н. А. Березовская трудится в кинотеатре со дня его основания; электрик И. В. Коваленков — он когда-то строил «Украину», возглавлял бригаду. Хотелось бы назвать всех, но уж очень длинным получился бы список. Добавлю лишь, что половина из них — ударники коммунистического труда.

Б. ПИНСКИЙ

Севастополь

Фото В. Докина

сер С. Овчаров). Приз на IX МКФ в Эшпинью (Португалия).

«Парад планет» («Мосфильм»). Сценарий А. Миндадзе, режиссер В. Абдрашитов). Приз «Золотая пластина» на XXV МКФ неореалистических фильмов в Авеллино (Италия).

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ, НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЕ, МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫЕ:

«Будет ласковый дождь» («Узбекфильм»). Автор сценария и режиссер Н. Туляходжаев). Приз «Серебряный мицельди» на XXVII МКФ документальных и короткометражных фильмов в Бильбао (Испания).

«Небылицы» («Таллинфильм»). Автор сценария и режиссер П. Пирн). Приз «Золотой мицельди» на XXVIII МКФ документальных и короткометражных фильмов в Бильбао (Испания).

«Праздник спорта и мира» (ЦСДФ). Сценарий А. Овакимяна, режиссер М. Войнов). Приз «Золотой паладин» в разделе короткометражных фильмов на VII МКФ спортивных фильмов в Палермо (Италия).

КИНОХРОНИКА КИНО

съемки закончены

"СНАЙПЕРЫ"

Когда-то здесь был парк с детской площадкой, каруселями и колесом обозрения. Но война все смела с лица земли. И то, как выглядела маленькая станция Насва, что близ деревни Казачихи, в январе сорок четвертого, удалось узнать по рассказам старожилов. По воспоминаниям воинов восстанавливали картину боя. Перерытая окопами земля, колючая проволочная паутина, доты... Суровыми мазками легли они на эскизные листы художника Александра Чертовича. А затем под Минском проходили съемки художественной ленты о славной дочери казахского народа, Герое Советского Союза Алие Молдагуловой. Постановку ее осуществил на студии «Казахфильм» Болотбек Шамшиев. Он рассказывает:

— Как выяснилось, по документам Алие было всего семнадцать лет, и, чтобы попасть на фронт, девушка прибавила себе два года. И она, почти ребенок, в трудную для подразделения минуту встала во весь рост навстречу огню. Сменила снайперскую винтовку на автомат и с криком «Вперед!» подняла в атаку бывалых, видавших виды бойцов. Каким же уважением надо было пользоваться у однополчан, чтобы те безоговорочно поддались этому порыву, пошли за Лией, которую еще вчера всячески оберегали, как оберегали всех женщин на войне.

Очень помог в работе над фильмом архив одного из авторов сценария, Сейлхана Аскарова. Много лет занимался он исследованием биографии Молдагуловой, разыскивая ее боевых товарищей, переписываясь с ними. На этой основе был снят в свое время документальный фильм «Алия», документами воспользовались и создатели художественного повествования о народной героине.

Особенно важно было съемочной группе встретиться с теми, кто близко знал Алию в военные годы. Связались с ее однополчанами, и они приехали в Алма-Ату, чтобы рассказать о своем фронтовом друге. Память об Алие свела их вновь сорок лет спустя — ближайшую подругу, снайпера Зинаиду Полякову, разведчика Павла Полякова, командира взвода пулеметчиков Виктора Шкинева, комбата Федора Моисеева, разведчика Николая Неруша, комсорга снайперской школы Веру Лопареву-Платуху. Это с ними, бойцами 54-й отдельной стрелковой бригады, сражалась Лия против ненавистного врага. Им было о чем вспомнить, и в их рассказах вырисовывался реальный, живой образ юной героини. Каждый знал ее по-своему; и из отдельных эпизодов, деталей, черточек складывалось представление о ней, то, без чего невозможна художественная правда.

...Я наблюдала, как подтянутая, в военной форме готовилась к очередному эпизоду Айтурган Темиррова — исполнительница главной роли фильма. Строгий

▲ Алия
(А. Темирова)

Комбат Матвеев
(Ю. Киселюс)

Фото А. Дмитриева и П. Сиротина

Надя Веткина (М. Яковlevа)

Ситкин (Н. Скоробогатов) и Алия

взгляд, крутой, как у Алии, излом бровей, подчеркнутый короткой стрижкой возраст юности. Чтобы быть как можно более похожей на свою героиню, Айтурган обрезала косы, и теперь освоилась с новым обличком.

— Для меня, — говорит актриса, — очень высокая честь сыграть Алию Молдагулову. Это первая моя «военная» роль, и я ощущаю невероятное чувство ответственности. Сейчас, мне кажется, я знаю все про Алию. Помню наизусть ее фронтовые письма, любимые стихи. Для меня стали родными места, где она жила, училась, воевала. Мне близки ее сподвижники. При встрече с ними я пыталась запомнить все о ней: о чем она думала, мечтала, какие поступки совершила, как разговаривала. Все это помогло представить ее жизнь ясно, вплоть до последних мгновений. Именно до последних, потому что Павел Антонович Поляков, с которым она ходила на задания, и его друг Николай Яковлевич Неруш рассказывали, как вместе с двумя другими разведчиками выносили ее на плащ-палатку из последнего боя. Они доставили тяжело раненную Алию в походный лазарет, но в него попал снаряд, и все, кто там находился, погибли.

Чтобы проникнуться духом того времени, пришлось прочесть немало книг о войне, познакомиться с биографиями известных Героев Советского Союза. В них мне хотелось ощутить то общее, что движет человеческим подвигом, определяет его истоки. Частично это объяснение я нашла и в довоенной жизни Алии. Девочка рано лишилась матери, воспитывалась в ленинградском детском доме и шагнула прямо из детства в суровые будни войны. Много испытала Алия в свои семнадцать лет. Пережила она и начало ленинградской блокады, эвакуацию по Дороге жизни через Ладогу, видела смерть и разрушения. Представляю, какую гордость чувствовала она, надев военную форму, какую ответственность, отправившись на первое задание! И мне было по-особенному приятно, когда однополчане Алии нашли во мне хотя бы внешнее сходство с ней. Майор Шкинев так и сказал: «Вы так похожи на Алию! Смотрю на вас, и возвращается то время». Эмоционально настроиться помогли рассказы бывших подруг Алии о своей фронтовой юности. А еще пришлось проходить азы военной науки, тренировки вместе с солдатами, участвующими в фильме. Так обрастил плотью образ моей Алии. Не боюсь сказать «моей», потому что все мысли сейчас только о ней.

Фильм об Алие Молдагуловой снимался по сценарию Сейлхана Аскарова, Мориса Симашко и Болотбека Шамшиева. Оператор Марат Дуганов. В картине заняты актеры Марина Яковlevа, Вера Глаголева, Эмиль Дорончиев, Михаил Крылов, Касым Джакибаев и другие.

Л. ЕНИСЕЕВА

режиссер представляет фильм

Сергей НИКОНЕНКО.

Заслуженный артист РСФСР,
лауреат премии Ленинского комсо-
моля

С давних пор человеку свойствен-
но было стремление познать гра-
ницы Вселенной, вырваться из
пленя земного притяжения, до-
стичь самых дальних миров. Полет Юрия
Алексеевича Гагарина потому и открыл
в истории человечества новую эру, что
превратил космическое пространство из
мира, где обитали герои писателей-фан-
тастов, в реальность нашей жизни. В
этом году мы отмечаем знаменательную
дату — двадцатипятилетие эпохального
события.

Хорошо известен тот сложный путь,
который прошла наука от первого в мире

иные герои — Арвид Палло, один из бли-
жайших сотрудников С. П. Королева, в
исполнении режиссера Таллинского
драматического театра Р. Трасса, а также
Георгий Гришин (его роль сыграл я),
прототипом которого стал один из науч-
ных консультантов картины, дважды Ге-
рой Советского Союза, летчик-космо-
навт СССР Г. М. Гречко.

Среди актерских работ хочу прежде
всего отметить образ Главного констру-
ктора. Эту труднейшую роль сыграл Олег
Табаков. В фильме также снимались
Е. Воронина, В. Гатаев, В. Стеклов,
Н. Аринбасарова и другие актеры. Мы
работали в местах действительных со-
бытий, и это тоже, мне кажется, вносило
в картину достоверность.

Оператор А. Кириллов. Музыку напи-
сал Э. Артемьев.

В роли Главного
конструктора —
О. Табаков

полета с человеком на борту до сегод-
няшних станций-спутников, где соверша-
ют свою героическую многомесечную
работу космонавты. И гораздо меньше
освещена та грандиозная работа ученых
и конструкторов, которая предшество-
вала апрельскому дню 1961 года. Юрий
Гагарин писал о том, что его полет был
бы невозможен без самоотверженного
труда тысяч и тысяч людей, и он хотел,
чтобы об этом всегда помнили. Эта
мысль и стала центральной в нашей
картине.

События, о которых рассказывает
фильм, произошли за 110 дней до гага-
ринского полета, 22 декабря 1960 года.

...Пульт управления полетами. Все
следят за очередным запуском корабля
типа «Восток» с пассажиром на бор-
ту — собачкой Жучкой, или, как ее окре-
стили специально для корреспондентов,
Жемчужиной. Благополучно отделилась
первая ступень, и вдруг... связь с кораб-
лем прервалась...

Так завязывается сюжет картины.
Факт, положенный в основу сценария,
абсолютно документален и хорошо изве-
стен журналисту Владимиру Губареву,
выступившему здесь в роли кинодрама-
турга. Достоверно не только само проис-
шествие, но и большинство персонажей.
Например, метеоролог Манголов, одно из
центральных действующих лиц — под-
линный участник событий. Реальны и

«КОРАБЛЬ ПРИШЕЛЬЦЕВ»

Гришин (С. Никоненко), Зименкова
(Е. Воронина), Манголов (В. Стеклов),
Комаров (В. Гатаев)

ПОДВИГ ОДЕССЫ

ОДЕССКАЯ КИНОСТУДИЯ

Автор сценария и режиссер-постановщик Владимир Стрелков
Главный оператор Альберт Осипов
Операторы-постановщики Валерий Севастьянов, Федор Сильченко
Главный художник Юрий Богатыренко
Художник-постановщик Леонид Розсоха
Композитор Ян Френкель

КООРДИНАТЫ СМЕРТИ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КИНОСТУДИЯ ДЕТСКИХ И ЮНОШЕСКИХ ФИЛЬМОВ ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО и ВЬЕТНАМСКАЯ СТУДИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ. При участии В/О «СОВИНФИЛЬМ» (СССР) и «ФАФИМ» (СРВ)

Авторы сценария Александр Лапшин, Хоанг Тик Ти
Режиссеры-постановщики Самвел Гаспаров, Нгуен Суан Тян
Операторы-постановщики Сергей Филиппов, Дан Тху
Художники-постановщики Петр Пашкевич, Дао Даик
Композитор Евгений Крылатов

ЗИМНЯЯ ВИШНЯ

«ЛЕНФИЛЬМ»

Автор сценария Владимир Валуцкий
Постановка Игоря Масленникова
Главный оператор Юрий Векслер
Главный художник Белла Маневич
Композитор Владимир Дашкевич

В ПРЕДЕЛАХ ВОЗМОЖНОГО

«ЦЕНТРНАУЧФИЛЬМ»

Сценарист Е. Загданский
Режиссер А. Косачев
Оператор Э. Уэцкий

А. ТУРКИЯ

Объектив кинокамеры неторопливо скользит по одесской улице, залитой жарким солнцем. Кажется, вдохни поглубже — и с экрана донесется запах горячей пыли, моря, лета. Камера движется вдоль тротуара, по которому прогуливаются прохожие. Впрочем, нет, не прогуливаются: это солнце, на краткий миг ослепив, обмануло камеру, создало образ мирного города под мирным небом. В кадре же все чаще мелькают военные гимнастерки, проезжает военный транспорт, мы замечаем возводимые на улицах укрепления...

Начало августа 1941 года. Одесса готовится к обороне. Оборона, которая впишет яркие героические страницы в историю Великой Отечественной. Фильм «Подвиг Одессы» взволнованно рассказывает об этом.

Само положение — у моря — определило то обстоятельство, что отступать защитникам города было некуда. Они стояли насмерть. Вместе с тем, море не позволило фашистам замкнуть кольцо осады — и морем в Одессу шла помощь. Порт обстреливался, не всем нашим кораблям удавалось дойти, однако помочь все-таки поступала. Пусть небольшая — но она позволяла держаться.

Режиссер Владимир Стрелков, сам написавший сценарий, попытался воссоздать историю героической обороны, реконструируя главные ее этапы. Он заведомо отказался от какого-либо «закручивания» сюжета, справедливо полагая, что драматизм реальных событий окажется сильнее. Ведь уже с первых дней осады город был лишен связи с армией, остался без питьевой воды, имел всего две дивизии против остервеневшего лезущих двенадцати вражеских. И

НО НЕ СДАЕМСЯ!

Таня (И. Мельник), Костя Чеботаренко (И. Склляр)

все же свой парад в Одессе гитлеровцы, собирающиеся взять город с ходу, были вынуждены откладывать и откладывать...

В ленте нет привычного деления персонажей на центральные и второстепенные — сама Одесса стала героям этой картины. Перед нами мозаика эпизодов. Под обстрелом вражеской авиации жители роют траншеи на подступах к городу, готовятся каждый дом превратить в крепость. Осадное положение начинает обсуждаться в штабе команда-

ющего приморской армии генерал-лейтенанта Софронова (Р. Громадский) и продолжается в маленьком густонаселенном дворике, где общее мнение жильцов резюмирует сапожник Илья (Л. Лемке): «Все равно им Одессу не взять. Почему? Да потому, что просто этого не может быть». Формируется силами города собственная одесская дивизия — при активнейшем участии секретаря обкома партии Колыбанова (Э. Романов). Контр-адмирал Жуков (В. Шиловский) снимает с кораблей Чер-

Л. ПЕРЛОВ

ЖИВЫМ НУЖНА ПАМЯТЬ

Перед мальчиком, сидящим на черном буйволе посреди рисового поля, из синевы жаркого неба спускается парашютист в американской военной форме. Где-то недалеко гремит взрыв упавшего самолета. И летчик вскидывает руки над головой: он добровольно сдается вьетнамскому мальчугану, лишь бы выйти из этой грязной войны, в которую втянула его агрессивная политика Белого дома.

Еще до этих заключительных кадров фильма «Координаты смерти» прозвучит песня, где будут такие слова: «Если во Вьетнаме не останется ни одного живого человека, с американцами начнут воевать слоны. Если истребят слонов, американцев начнут клевать птицы. Уничтожат птиц — солдат Соединенных Штатов примутся жалить муравьев, пчелы, пиявки...»

Фильм этот, ставший первой совместной советско-вьетнамской постановкой, возвращает нас к периоду американской агрессии во Вьетнаме, когда боль и надежда всех честных людей планеты были обращены к героически сражавшимся за свободу и независимость мужественному, гордому народу. «Координатами смерти» называли Вьетнам американские солдаты, творящие черное дело и без славы погибшие за тысячи километров от родных мест.

Для советских людей слово «Вьетнам» стало символом народного подвига, веры в победу справедливости. Вот почему с особым волнением всматриваются мы в экран. Видим, как встает на

дыбы земля, как пытаются выжечь напалмом идущий по джунглям партизанский отряд вертолеты под опознавательным знаком США, как расстреливают они рыбакские парусники, села. Как врываются «зеленые береты» в деревню, и солдат бросает гранату в хижину, где на соломе, прижав к себе ребятишек, замерла старая женщина. Как вьетнамский паренек с ножом настигает убийцу. И сам погибает...

Мы видели подобное на снимках в газетах и журналах, в кадрах кинохроники. Видели, пораженные творимым варварством. Я не случайно почти целиком привел слова песни, исполненной одною из героинь картины — американской актрисой Кэт Френсис (Т. Лебедева), путешествующей по охваченному огнем Вьетнаму. Открытая публицистичность во многом определяет стиль этой ленты и метод решения задач, которые ставили перед собой авторы.

Содержание фильма можно передать в нескольких словах. Молодой советский инженер Илья Крутин (А. Галибин) приезжает во Вьетнам, чтобы участвовать в восстановлении разрушенных бомбардировками мостов. С первых минут на вьетнамской земле он оказывается свидетелем и участником многих драматических событий: борется с пожаром на сухогрузе, пострадавшем от американской бомбы, помогает саперам обезвреживать вражеские мины...

Крутин смел, активен, отзывчив, честно выполняет свой интернациональный долг. Однако все эти качества

зачастую лишь декларируются в фильме, и персонаж остается достаточно условной фигурой. Да и другим действующим лицам явно не хватает живых черточек, чтобы стать яркими, полноценными фигурами. Быть может, главной помехой здесь стало отсутствие четкого сюжета, позволяющего видеть характеры в развитии. Пожалуй, наиболее запоминающимися оказались образы патриота Фонга (Вьет Бао) и его жены Май (Ле Ван). Эти люди, чьи жизни и судьбы отданы служению народу и своей истерзанной войной стране, изображены исполнителями в строгой, сдержанной манере, но мы ощущаем в них самоотверженность и твердость духа защитников многострадальной земли.

Сильное впечатление производят эпизоды, где партизаны отражают воздушный налет или где горстка смельчаков на катерах носится на большой скорости по заминированному заливу, рискуя жизнью, расчищает путь застрявшим на рейде судам. Эффектно, мастерски выстроены эти сцены постановщиками. Интересен монтаж в сцене, когда за кадром уже слышны вопросы и ответы, звучащие на пресс-конференции с пленными американскими пилотами, а в кадре мы видим, как каждый из них попадал в плен, видим их лица — очень усталые, разочарованные, мрачные.

— Вы прилетите снова во Вьетнам?
— Нет. Я больше не верю. Нас обманули... Невозможно поработить людей, готовых отобрать хлеб у своих детей.

номорского флота матросов, посылая их на помощь городу.—так впервые в Великой Отечественной войне были образованы части морских пехотинцев. Одесса начинает сама изготавливать оружие, поскольку доставка его морем затруднена. Консервный завод переходит на выпуск мин. Завод «Червона зоря» делает взрыватели вместо губной помады—такие же футлярчики, только начинка другая (шутливо называли такие взрыватели «ИГПС»—«И Губная Помада Стреляет»). Собирают танки невиданной конструкции «НИ»—«На Испуг». Стряют даже бронепоезд—пусть несовременно, но раз беляки боялись, может, и фашисты испугаются?

Линия фронта тем временем подступает все ближе. Люди добираются на передовую в трамваях. Враг бьет по городу и порту уже прямой наводкой. Проходят волнующие кадры кинохроники: горят Молдаванка, Пересыпь, Дерибасовская, Пушкинская, пылает здание филармонии...

«Сильно страшно, но не так сильно, чтобы-таки бояться»—отшучиваются одесситы и не только мужественно выдерживают тяжелейшую осаду, но еще и наносят ответный удар. И в этот момент, когда защитники Одессы уже верят в свою победу, в то, что они, может быть, даже переломили ход войны,—приходит приказ оставить город по стратегическим соображениям. Сколько горечи и растерянности читаем мы на лицах героев! Эпизод эвакуации—один из сильнейших, драматичнейших в картине.

Фильм обильно «населен» персонажами, реальными и вымышленными, каждого из которых отведено весьма ограниченное экранное время. И все же многие из них остаются в памяти. В этом

режиссеру помогли хорошие актеры: Н. Гундарева в роли шумной, неунывающей Груни, собирающей вместе с соседями деньги на «самую большую пушку»; И. Скляр, сыгравший лихого моряка Костю, разлучающегося с гитарой разве что на время боя; Л. Лемке в роли хромого Ильи, который отдает жизнь за то «чтобы цвел старый каштан во дворике, чтобы играли патефоны из всех окон и чтобы любимая мною женщина стелила на общий стол чистую скатерть...». Выразительно сыграл К. Степанков полковника Осипова, которому довелось командовать в бою первыми морскими пехотинцами, горячими головами, лезущими в самое пекло.

Не все в фильме получилось одинаково. Многие батальные эпизоды грешат схематичностью, превращаясь в серию иллюстраций к дикторскому тексту. Длинная лирическая сцена прощания офицера с беременной женой перед уходом на фронт срывается в откровенную мелодраму, вряд ли уместную в данном контексте. Фильм содержит зачем-то две «цитаты» из «Чапаева»: это объяснение сапожником Ильей положения на фронте с применением в виде наглядного пособия башмаков (вместо картошки), а также «психическая» атака (только вместо Анки-пулеметчицы здесь девушка-боец Нина Акимова). Но что они дают, эти аппеляции к шедевру, здесь, где менее всего уместна стилизация, где основное—убедить в достоверности происходящего?

Однако, несмотря на такого рода издержки, в фильме удалось достичь главного: воздать должное подвигу защитников Одессы, города, который в течение семидесяти трех дней сдерживал натиск крупных сил противника и замедлил продвижение гитлеровцев на восток.

Крутин (А. Галибин). Май (Ле Ван) и Кэт Френсис (Т. Лебедева)

чтобы прокормить нас, пленных,—тех, кто пришел сюда с оружием...

Фильм не воспринимается рассказом о вчерашнем дне. Ведь в мире и сегодня тревожно: остается напряженность во многих регионах мира, маячит зловещий призрак «звездных войн». И вновь где-то горят деревни, падает под пулями мать, заслоняющая собою ребенка, вновь корабли бороздят океаны, угрожая своими ракетами странам, идущим путем демократизации и независимости. Вот почему, несмотря на определенные

просчеты и композиционную незавершенность, главная мысль фильма «Координаты смерти» глубоко волнует зрителя.

...Мальчик на черном буйволе. Поднимаясь из липкой грязи, вскидывает руки парашютист. Это знак бесславно закончившейся «вьетнамской кампании» Соединенных Штатов Америки. Напоминает.

Память о прошлом необходима живым. Для будущего. Во имя высшей правды. Во имя мира на Земле.

Ел. БАУМАН

СЧАСТЬЕ— ТОНКАЯ МАТЕРИЯ

Ольга (Е. Сафонова), Вадим (В. Соломин)

Выход на экран фильма «Зимняя вишня» не был обойден заинтересованным вниманием зрителей, но рассказанная в нем история породила и некоторую разноголосицу мнений.

Молодая девушка, большая поклонница картины, повздыхала о том, что роль человека, которого любила героиня, исполнил не актер И. Калныньши и что ему, напротив, досталась роль того, кого героиня так и не смогла полюбить. Другой зритель, более солидного возраста, нашел, что было бы куда правдоподобней, если бы из двух мужчин героя выбрали не того, у которого «Жигули», а того, у которого «мерседес». Третья зрительница, во многом готовая сочувствовать героине, посетовала, однако, на непоследовательность ее поведения: на словах-де та очень убедительно рассуждала о необходимости создать крепкий семейный очаг, ради этого чуть было опрометчиво не выскочила за первого встречного, а потом взяла и не воспользовалась на редкость удачным шансом прекрасно устроить свою судьбу и лишила нас возможности порадоваться счастливому концу.

В каждом из этих или им подобных высказываний можно обнаружить известную логику, продиктованную отчасти житейским, отчасти кинематографическим опытом. Может даже показаться, что если у кого-то и плоховато с логикой, так это как раз у героини картины, а также у авторов, не сумевших верно распределить роли и машины. Но все же думается, что такое впечатление поверхности.

Авторы фильма—кинодраматург В. Валуцкий и режиссер И. Масленников, излагая свою историю, тоже придерживаются определенной логики и делают это с подчеркнутой методичностью.

Уже изначально не упуская из виду, что избранная ими проблематика для экрана отнюдь не нова (одинокая тридцатилетняя женщина с ребенком, мечты о счастье, о любви, попытки замужества), они представляют наше обоз-

рение строго выверенную композицию.

Центральная фигура выступает в обрамлении еще двух женских образов, призванных оттенить ее дополнительными красками. Так возникают перед нами три незамужние подруги, чей житейский статус практически одинаков, но отношение к своему положению, самоощущение в нем отличается резко. Ольга (Е. Сафонова) любит женатого мужчину; ее удел—тайные свидания и тайные страдания, проблески надежды на соединение с возлюбленным и сменяющее их отрезвление от мысли, что этого никогда не случится и что поэтому жизнь надо менять, налаживать как-то по-другому и, ясное дело, с кем-то другим. Лариса (Н. Русланова) приспособилась быть сама себе хозяйкой, бравирует грубоватостью и с горячностью жененавистницы проповедует женскую самостоятельность—как вскоре выясняется, не по искреннему убеждению, а из гордости. Валюшка (Л. Удовиченко), наоборот, на всякую гордость махнула рукой и заботливо обхаживает состоящего при ней хоккеиста, снося от своего кумира бурные вспышки ревности и дури, простодушно принимаемые ею вместе с синяками то ли за выражение любви, то ли за признак истинной мужественности. Таковы в фильме три ипостаси типа, именуемого «одинокой женщиной».

Тот же принцип «троичности», оказавшийся достаточно емким, использован в обрисовке мужских образов. Главное лицо здесь—Вадим (В. Соломин), уже упоминавшийся Ольгин возлюбленный, привязанный к ней чувством достаточно прочным, но откровенно эгоистическим: ее заботы, ее сынишка, ее переживания—all это проблемы, от которых он желает остаться в стороне, не порывая при этом отношений, вошедших в уютную привычку. Прямой контраст составляют два других персонажа—слегка одичавший от неустроенного холостяцкого прозябания недотепа и трепач Вениамин (А. Леньков), внезапно возникший на Ольгином пути и столь же

внезапно «слинявший», и Герберт (И. Калныньш), европеизированный красавец, само олицетворение основательности и надежности, почти сказочный принц, намеренный дать Ольге счастье, заменить отца ее Антошке, готовый умчать свою избранницу на белом «мерседесе» в прекрасную даль,— и все это с той же деловитой минои, что и при починке выключателя в прихожей.

В таком подборе и расстановке действующих лиц уже заложена четкая авторская программа. Проблема рассматривается с разных сторон, с различных точек зрения — так, как диктуется это характерами персонажей и их позициями. Подобная заданность могла бы обернуться схематизмом — но нет, этого не происходит. Герои отнюдь не обращены здесь в простые знаки, они предстают людьми живыми, со множеством индивидуальных черт или черточек, в самой их типизации есть радующая узнаваемость. Отдадим должное актерскому ансамблю в целом и заслугам каждого из названных выше исполнителей — играют они отлично, с точным чувством стиля, что само по себе очень

важно для этого фильма, непростого по жанровой природе. Ближе всего он подходит к бытовой комедии, порой тяготеет к мелодраме, включает и ноты подлинного драматизма, и всплески лирики, а за окрашивающим многие сцены юмором сквозит грусть.

Конечно, картина нравов, зафиксированная на экране, не претендует на особую широту. Но это и не входило в задачу фильма, подкупающего иными достоинствами — меткой достоверностью зарисовок быта, точностью деталей в изображении поведения персонажей, примет их до мелочей узнаваемого существования.

И вот в такой обычной житейской повседневности, где обнаруживается и много истинно ценного и немало наносного, пустого, проходит молодость нашей главной героини. Как и прочие персонажи, Ольга погружена в эту повседневность и все же несколько приподнята над ней. Хрупкая, с не слишком красящей ее ультракороткой стрижкой, то похожая на угловатого подростка, то очаровательно женственная, она трогает и привлекает в любых своих душев-

ных проявлениях. Елена Сафонова превосходно передает все оттенки чувств и настроений героини, неизменно отзывающейся на добро, мучительно страдающей от любой фальши. Актрисе не нужны для этого пространные монологи — достаточно взгляда, поворота головы, перемены интонации в голосе, чтобы совсем простые, намеренно обезличенные, порой вскользь оброненные слова выразили душевное состояние, отношение к собеседнику, к происходящему.

Другой, обратный смысл звучит в прощальной фразе Ольги, когда в finale на бодрое Вадимово: «Как всегда, до завтра», она словно эхо отвечает: «Как всегда». И в этом сдержанном непустостолвии, выдающем особую душевную деликатность, тоже заключен немалый секрет очарования героини. Вот только как у нее обстоит с логикой? Похоже, ее логика действительно начинает сильно хромать, когда дело касается житейских расчетов, прозаического «здравого смысла». Если вдруг и пытается она действовать по подобным соображениям, то потом смеется над собой, как в

истории с несостоявшимся женихом, или презирает себя, как в случае с решением отдать сына на «пятидневку», чтобы без помех заняться «устройством» своей судьбы. В столь тонких материалах, как любовь, замужество, личная жизнь, она прислушивается к голосу сердца, доверяется чувству.

Есть ли у фильма счастливый конец? Нет, если мы ждали в finale свадебного марша. Да, если мы уловили то спокойное просветление, которое снизошло на Ольгу поутру после всех приключений с отъездом и возвращением. Пройдя через ошибки, искусства, заблуждения, разочарования, Ольга приходит к ладу с собой. И утро, которым кончается фильм, такое обычное, много-много раз повторяющееся, надоевшее своей рутиной утро, выглядит уже другим — оно похоже на первое утро начинаящейся новой жизни, в которую Ольга бодро устремляется со своим Антошкой и верными подругами на вполне заурядном автобусе.

Впрочем, будем откровенны: в этом счастливом конце есть малая толика грусти.

А. ГРОМОВ

С «Два мира есть у человека: один, который нас творил, другой, который мы от века творим по мере наших сил». Этот поэтический эпиграф выбрали авторы для своего фильма «В пределах возможного» (сценарий Е. Загданского, режиссер А. Косачев, оператор Э. Уэцкий. «Центрнаучфильм»). Какова она, мера наших сил? Какой мир способны сотворить мы, обычные люди? Где предел наших возможностей? Вот круг вопросов, затрагиваемых в новой экранной работе.

Фильм знакомит нас с лингвистами П. Нурмекундом и Е. Чернявским, каждый из которых знает более трех десятков иностранных языков. Мы попадаем в дружную семью Арутюнян, где трое сыновей — Давид, Ваан и Айк — окончили десятилетку за пять лет. Видим семикратного чемпиона мира, победителя Олимпийских игр Аркадия Воробьеву, позже ставшего доктором наук, ректором института. Возникают на экране чудесные рисунки Людмилы Киселевой. И трудно представить себе, что их создательница страдает неизлечимым врожденным недугом, обрекшим ее на неподвижность.

Обычны или нет эти люди? Можно ли поверить, когда они утверждают, что их успехи в принципе доступны любому?

Авторы фильма предлагают зрителю ситуацию несколько парадоксальную, как бы смещающую привычные представления о непреодолимой границе между талантливыми «избранными судьбы» и людьми, которых принято называть заурядными. Герои картины добились выдающихся результатов, но по своим способностям они поначалу хотя бы казались обычными людьми (во всяком случае, такова авторская посылка). Значит, стать талантливым — «в пределах возможного» для каждого человека? Как сделать это, как помочь людям полнее раскрыть себя?

Каждая из четырех новелл дает свой

ТВОИ ВОЗМОЖНОСТИ, ЧЕЛОВЕК?

вариант ответа на поставленный вопрос. Герои сами рассказывают о себе. И авторам удалось передать обаяние этих людей, устанавливающих атмосферу живого доверительного общения со зрителями.

Однако не все новеллы одинаково убедительны. Вызывают сомнения утверждения Е. Чернявского, что для того, чтобы стать полиглотом, «никаких сверхъестественных способностей не нужно». «Любой со средними способностями человек при наличии у него моего интереса к языкам и умении доводить начатое до конца добился бы того же». Проблему массового обучения иностранным языкам пытались решить не раз и пока не очень успешно. А о том, как ее решил для себя Е. Чернявский, фильм не рассказывает. Да и добиться

олимпийских наград, как А. Воробьев, тоже дано, согласитесь, не каждому. А вот пример братьев Арутюнян убеждает безоговорочно. Почему? Потому что авторы показывают реальный путь, позволяющий развить возможности «среднего» человека с детства.

Этот путь — «труд души», воспитание пристального интереса к жизни, учебе, работе, увлеченности общим делом, взаимопомощи, правила ставить себе непривычные, нелегкие цели. Все это мы видим в семье Арутюнян. На экране — совсем еще мальчишки, а они уже изучают в институте сложнейшую вычислительную технику. Они не гении, просто родители сумели привить им любовь к творчеству и умение целестремленно работать с ранних лет. Наверно, здесь было немало трудно-

Братья Арутюнян

стей, по некоторым репликам мы можем догадаться о них. Но насколько богаче, интереснее, содержательнее стала жизнь этой замечательной семьи!

Рассказ о Людмиле Киселевой — эмоциональный пик картины. Трагическая судьба, казалось, лишила эту женщину всякой надежды. Но вот она живет яркой полноценной жизнью. Ее рисунки наполнены радостью, нежностью, любовью и добротой ко всему живому. Людмила Киселева не только художница, но и журналистка. Друзья называют ее «душой города». Даже короткое экранное знакомство позволяет ощутить и восхититься силой духа этой хрупкой женщины, считающей, что талант свойствен каждому человеку. И героиня видит свою цель в том, чтобы разбудить этот талант в людях, расширить тот мир, «который мы от века творим по мере наших сил».

«Труд души» — свойство каждого из героев ленты. Правда, режиссеру не всегда удается достаточно полно передать это на экране. Жаль, что практически «за кадром» осталась судьба мультилингвиста из Тартуского университета П. Нурмекунда, не удалось до конца выявить индивидуальность такой яркой личности, как А. Воробьев. Впрочем, трудно упрекать авторов за то, что они упускают какие-то подробности. Объем фильма ограничен, а каждый из героев настолько интересен, сложен, что заслуживает самостоятельного кинорассказа.

Может быть, стоило глубже затронуть в фильме вопросы психологии творчества, научные аспекты проблемы? Но, видимо, авторы сознательно сузили свою задачу. Главная цель — публицистическая: заставить зрителя критически взглянуть на самого себя, задуматься о мере собственных еще не раскрытых возможностей, призвать его к более активной, творческой жизни, подчиненной большими и трудными целям. «Душа обязана трудиться» — именно эти строки Н. Заболоцкого передают внутренний пафос картины.

...и ничего, кроме правды

Валентин ЧЕРНЫХ.

Кинодраматург,
заслуженный деятель искусств РСФСР,
лауреат Государственной премии СССР

Эаканчивается сбор материала к будущему фильму. Сбор материала? Как-то очень буднично звучит, как сбор металломолома. Но тем не менее это так. Драматург А. Лапшин утром, как на смену, приезжает на московский электромеханический завод имени Владимира Ильича и после десяти вечера вместе с директором завода уходит. Прежде чем сесть за письменный стол, он вживается в материал. Когда писал о метростроителях, работал вместе с проходчиками метро. Когда писал о таможне, несколько месяцев работал на таможне. Мы с ним вместе писали сценарий фильма «Вкус хлеба». С момента начала освоения целины уже прошло двадцать лет. Мы разыскивали первоцелинников, записывали их воспоминания.

Тогда мы впервые создали бригаду, в которую вошли драматург А. Лапшин, режиссер А. Сахаров и я. У каждого из нас своя методика работы. А. Лапшин прилетел в Целиноград, когда уже была зима, и довольно суровая, и надо было добираться до отдаленного совхоза. Можно было, конечно, попросить машину в управлении сельского хозяйства, доехать и быстрее, и комфортабельнее. Лапшин добирался на попутных грузовиках. Знание очень важно, но не менее важно прочувствовать самому, каково человеку, которого не везут, а который добирается сам. К тому же, когда знают, что с тобой рядом едет писатель,— это одно откровение, а если просто попутчик, это совсем другое откровение...

У меня другой метод. Мне вначале надо осознать всю проблему целиком. Я начинаю сверху, изучаю все, что можно изучить, не выезжая, потом начинаю консультации с самыми компетентными людьми, которые могут охарактеризовать эту проблему, чтобы потом, встречаясь с людьми, не задавать им глупых вопросов, потому что ничто так не раздражает, как глупость некомпетентного человека. Правда, иногда, когда человека невозможно разговорить, специально задаешь ему глупые вопросы, тогда человек целенаправленно раздражается и выдает все без остатка: как он нелестно думает о тебе, а заодно и все по интересующей тебя проблеме.

И сейчас мы снова собрались в прежнем составе, чтобы сделать новый фильм о днях сегодняшних, о тех переменах, которые начались после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС.

Осмысливая недавнее прошлое, мы все понимаем, что те негативные явления, о которых сегодня говорит партия, накапливались исподволь. Сегодня началась перестройка хозяйственного механизма и психологическая перестройка людей. Именно психологическая перестройка есть главная проблема будущего фильма. Что такое психологическая перестройка? Это, по-моему, пересмотр сложившихся понятий и представлений, которые стали или становятся тормозом на пути дальнейшего развития нашего общества.

Как-то я присутствовал при конфликтной реальной ситуации. Действующие лица: мать и сын. Мать инженер, с четвертьвековым уже стажем, начальник цеха, у нее в подчинении несколько десятков работников, она любит свою работу и свой коллектив. Сын—студент третьего курса института. Мать мечтала, что через два года сын придет инженером на их завод. А сын уходил из института. Мать умоляла его не бросать учебу.

— А зачем учиться?— возражал ей сын.— Ты закончила институт двадцать пять лет назад и наконец стала получать двести сорок рублей. Я без высшего инженерного образования через два месяца буду получать триста пятьдесят. Конечно, работа у меня будет тяжелая, но я молод, здоров и не боюсь работы. Я же знаю твоих соискусников. Некоторые все еще в старших инженерах. А я не хочу карабкаться по ступенькам, просиживая на каждой ступеньке по нескольку лет в ожидании, когда мне доверят более интересную и перспективную работу. И это—если меня заметят! А ведь могут и не заметить, а заметят менее способного, но более приспособленного, со связями, например.

В рассуждениях парня было много от юношеского максимализма, но была и реальность, с которой мы все

сталкиваемся сегодня. Тридцать лет назад молодой человек, который не проходил по конкурсу в институте, считал это трагедией в своей жизни. Сегодня во многих прославленных технических вузах практически нет конкурса. Престиж инженера стал падать.

Но обществу невыгодно, если произойдет отток лучших умов из сферы производства, предположим, в сферу торговли. Конкурсы в институты торговли сегодня непрерывно увеличиваются...

Мы пытаемся пока в сценарии, а потом в фильме, на реальных историях молодых людей проследить, почему сложилось такое положение сегодня.

В человеке, может быть, даже биологически, заложено чувство соревнования с себе подобными. И хорошо бы, чтобы в соревновании выигрывал самый достойный, будь то рабочий, инженер, руководитель. К сожалению, в последние годы очень часто выигрывали не самые достойные и инициативные, а самые приспособляющиеся и осторожные. Осторожный человек не берет ответственность на себя, следовательно, не принимает решения, а не принятное вовремя решение всегда чревато отставанием.

Мы еще не пришли к окончательному выводу, как будет называться фильм. Есть два рабочих названия: «Кто есть кто» и «Команда», но окончательное название может быть и другим. Действие будет происходить в областном городе. Почему в областном? Мы побывали на московских заводах, режиссер А. Сахаров больше года изучал ЗИЛ, мы с Лапшиным были на ленинградских заводах: на «Электросиле» и Металлическом. Но большинство заводов в стране не гиганты, которые я перечислил, и проблемы у них несколько другие, чем на гигантах, может быть, меньшие по масштабу, но не менее сложные по сути, да и большинство людей живет не в столицах.

Но, кроме проблем жизненных, у нас еще много проблем своих, профессиональных, и одна из них, о которой мы помним постоянно,— это будущий зритель. Если он не пойдет на фильм, наш труд уподобится труду лекторов по антирелигиозной пропаганде среди неверующих.

Мы, кинематографисты, за последние годы во многом сами снизили интерес зрителей к своим фильмам. Когда появились первые ленты на «производственную тему», они вызвали дискуссии, но после первых удач мы эти фильмы поставили на киноконвейер, зритель отшатнулся

и мы сами постепенно перестали их снимать, заменив их фильмами для развлечения. Кинематограф начал отрываться от жизни. Сегодня и нам самим надо психологически перестраиваться.

Сейчас пока наиболее интересной, актуальной, стала газетная публицистика, материалы, опубликованные в газетах, горячо обсуждаются, потому что в них реальные, сложные, очень часто противоречивые и неоднозначные проблемы, которые сегодня решает наше общество.

Кино, конечно, менее оперативно, чем публицистика, но задачи у нас одни, только решаются в разных формах. И мы сами в последние годы почувствовали падение интереса к нашим фильмам. Сегодня даже если появляется фильм из жизни самой известной эстрадной «звезды», он не вызывает повального интереса, на который рассчитывали авторы. Конечно, можно посмотреть фильм о проблемах «звезды», но это все-таки проблемы, которые весьма далеки от проблем обычного человека, а вот об этом мы сегодня говорим еще очень мало.

Мы сами задаем вопросы, что же надо сделать, чтобы вернуть пошатнувшееся доверие зрителя. Лично я вижу один ответ: делать правдивые фильмы, не фильмы, где есть правдоподобное или часть правды, а говорить зрителю правду и только правду о наших днях, правду о существующих еще недостатках, противоречиях, несовершенствах, и когда зритель услышит с экрана то, о чем он говорит дома, в семье, размышляет на работе, зритель снова станет нашим заинтересованным соратником.

Чтобы его заинтересовать, надо знать его радости и беды, достижения и ошибки.

И поэтому каждый день, включив dictaphones, мы расспрашиваем партийных работников, министров (пока мы провели несколько многочасовых бесед с пятью министрами и двумя председателями Госкомитетов), чтобы написать двухминутную сцену, которая будет происходить в министерстве. Работа продолжается. И если наш будущий фильм хоть немного поможет посмотревшим взглянуть на себя со стороны, заставит задуматься, вселит уверенность, что, несмотря на увиденные сложности, можно многое переделать и создать заново, мы будем считать, что и мы внесли свою лепту в общенородное дело.

Фото С. Иванова

ПО ВТОРОМУ РАСПИСАНИЮ— КИНО

знакомьтесь

Ян Пузыревский

Режиссер И. Мусатову, который снимает картину «Вера» (Центральная киностудия детских и юношеских фильмов имени М. Горького), понадобился юный артист. Выбор пал на Яна Пузыревского, недавно снявшегося в фильме «Господин гимназист». И опять Ян сменил свою школьную форму на форму гимназиста. Роль, которую ему предстоит сыграть, трагическая. Мальчик из дворянской семьи участвовал в студенческой демонстрации. В жандармерии его подвергли жестокому допросу, и от отчаяния и безысходности он решился на последний протест — самоубийство.

— Ян, роли в этих двух фильмах схожи... Не боишься ли повториться?

— Схожесть чисто внешняя, а характеры моих героев разные. Но все же, думаю, в третий раз гимназиста играть не стал бы.

— А еще предложения есть?

— Да, я параллельно снимаюсь в двухсерийном телефильме «Снежная королева», где играю Кея.

— Чем же привлекла тебя эта роль?

— Тем, что она сказочная. Это вначале. А сейчас думаю, что счастье работать рядом с замечательными актерами Алисой Бруновной Фрейндлих, Олегом Николаевичем Ефремовым, Владиславом Игнатьевичем Стржельчиком.

— Твои планы на будущее?

— Закончить восьмой класс с хорошими оценками.

— Ты уже выбрал будущую профессию?

— Пока нет. Заманчиво, конечно, стать актером, но ведь для этого необходим настоящий талант. Вот Дима Замулин (мы с ним снимались в «Господине гимназисте») поступил после школы в ПТУ, хотя участвовал в съемках двенадцати фильмов. Наверное, он все же будет актером: есть и желание, и способности. Но вначале хочет приобрести рабочую профессию. Я считаю, что это — правильное решение.

В. МАКСИМОВ

Фото Ю. Вадикина

В вестибюле профтехучилища № 22 города Иваново висят расписания учебных занятий: математика, литература, спецтехнология. А рядом расписание № 2, где указаны часы занятий кружков художественного творчества и спортивных секций.

После уроков актовый зал училища превращается в кинозал: показывают фильмы о культурной жизни родного города, об избранной профессии. А кто снимает эти ленты?

В ивановском Доме техники вот уже десять лет работает киностудия областного управления профтехобразования. Созданием учебных и документальных фильмов здесь зани-

маются сами ребята с помощью педагогов и мастеров производственного обучения. Руководит юными «кинематографистами» энтузиаст своего дела заведующий кинолабораторией В. М. Абросимов. Студийцы сняли двадцать короткометражных фильмов. Их лента «Дорогами славы отцов», рассказывающая о славных традициях ивановских ткачей, получила Золотую медаль ВДНХ. Учебную картину «Тепло земли» сделали будущие механизаторы, а документальную киноленту «Самая главная профессия» — будущие каменщики, мальчики и штукатуры из строительных ПТУ. Фильм «По Луху» не раз демон-

стрировался по Центральному телевидению. Он запечатлев событие международного значения: в небольшом городке Лух, что в Ивановской области по решению ЮНЕСКО научный мир торжественно отмечал 100-летие изобретения выдающимся русским ученым Н. Н. Бенардосом способа дуговой электросварки металлов. На XII Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве с успехом демонстрировался фильм-концерт «А+Б» — о юношеском вокально-инструментальном ансамбле, который стал недавно лауреатом премии Ленинского комсомола.

Э. ГУСЕВА

Сюжет, который публикуем, войдет в № 53 детского юмористического киножурнала «Ералаш».

Сергей ШПАКОВСКИЙ

«ВЛЮБЛЕННЫЕ»

Выходя из школы после уроков, первоклассница Катя Иванова, с большими белыми бантами, в белом переднике и белых колготках, спустилась по ступенькам и направилась вдоль забора к парку, через который шла тропинка к ее дому.

Тут она заметила чуть поодаль одноклассника Петя Воробьев. Он делал вид, что идет сам по себе, и независимо таращил палкой по забору.

Катя приостановилась.

— Ты чего, Воробьев? — строго спросила она.

— Давай ранец понеси, — предложил Петя.

Он знал, что старшеклассники носят портфели тех девочек, которые им нравятся.

Катя хмыкнула и, гордо тряхнув бантами, пошла дальше. Но Петя догнал ее и настойчиво, по-мужски потребовал:

— Иванова, давай ранец понесу.

— Не приставай, — сказала Катя, не оглядываясь.

Петя, оскорбленный в своих лучших намерениях, догнал ее и решительно дернул ранец. Ремешки от ранца остались на Катиних плечах. Ее глаза наполнились слезами.

— Ты что, Воробьев, ненормальный? — Она попыталась выхватить ранец, но промахнулась, и пуговицы с Петиной формы горохом посыпались на землю. Рукав затрещал и оторвался.

Теперь уже Петя был в роли пострадавшего, и его глаза наполнились слезами.

— Я же тебя как человека просил, а ты... Возьми! — Он бросил ранец к ногам Кати.

Тот упал в лужу, грязные брызги усеяли белый передник и белые колготки...

Петя опешил. Он поднял очки без одной дужки, кое-как приладил их на носу и с рукавом в руке поплелся за Ивановой.

— Иванова, я зайду за тобой завтра? — спросил он у подъезда.

Катя всхлипнула, помолчала, потом тихо сказала:

— Ладно, только не опаздывай. — И скрылась за дверью.

— Не опаздывай! — просиял Петя и, победно размахивая над головой оторванным рукавом, побежал домой.

И ПОУЧИТЕЛЬНО, И ВЕСЕЛО

Какие фильмы увидят юные зрители в ближайшее время?

Ряд кинопроизведений впрямую отражает проблемы, связанные со школьной реформой. В картине «Уроки на хлебном поле» (Центральная студия детских и юношеских фильмов имени М. Горького), съемкам которой приступает режиссер И. Рауш, рассказывается история о создании школьной зерноуборочной бригады. Работая над сценарием, драматург В. Спирина использовала опыт ставропольских колхозов, где она побывала по заданию ЦК ВЛКСМ.

Теме трудового воспитания посвящены также ленты «Научись танцевать» (сценарий М. Герчика, режиссер Л. Мартынюк, «Беларусьфильм»), «Под знаком однорогой коровы» (сценарий А. Бородянского, режиссер К. Хажкасимв, Киностудия имени М. Горького), «Мой дом на зеленых холмах» (сценарий С. Бодрова, А. Сулеевой, режиссер А. Сулеева, «Казахфильм»).

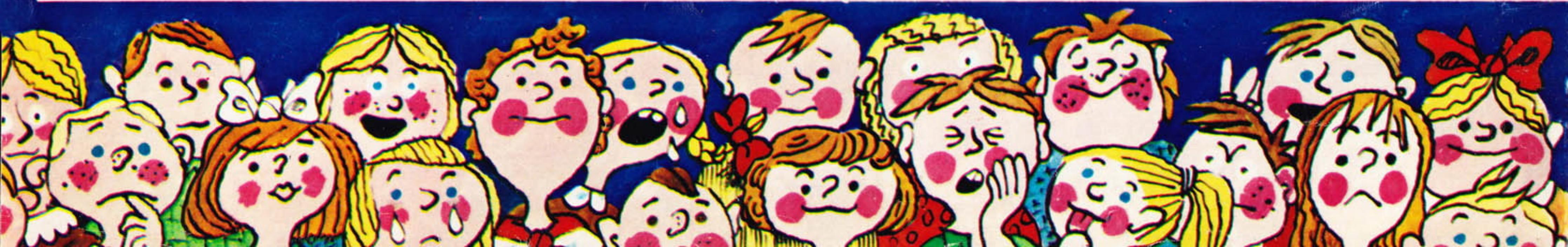
Лента «Зловредное воскресенье» (сценарий О. Ремеза, режиссер В. Мартынов, Киностудия имени М. Горького) — сатирическая комедия из школьной жизни. Герой ее из фамилии Пенкин, фантазер и выдумщик, неплохой в общем-то парень, не совсем четко представлял себе, где кончается фантазия и начинается ложь. Однажды, давая киноинтервью о себе и своем 4-м классе, он сильно преувеличил достоинства и совсем ничего не сказал о недостатках. Слава о Пенкине и дружном классе прокатилась по городу. Даже в гороно заинтересовались этим «опытом». И тогда ребята решили: «А почему бы и в самом деле не стать образцовым?» И стали. Но для Пенкина эта история даром не прошла, о многом пришлось ему задуматься.

Хотелось бы упомянуть еще одну ленту — фантастическую сказку «Полет в страну чудовищ» («Беларусьфильм»), которую по сценарию В. Голованова снял режиссер В. Бычков. Это экранизация повести Э. Скобелева «Приключения Арбузика и Бебешки».

В. СМОКТИЙ.

Главный редактор тематической группы фильмов для детей и подростков Главной сценарной редакционной коллегии по художественным фильмам Госкино СССР.

Кадры из названных фильмов см. на стр. 24.

Эркин (Изабар Дуйшеналиев)

съемки закончены

«ЛУННАЯ ВЕДЬМА»

Маленький Эркин, закутанный в огромный тулуп, сидит на гладком белом валуне возле дома, слушает дедушку Бурхана.

— Видишь на Луне тени, сынок? — говорит старик. — Это Лунная ведьма. Прогнали ее с Земли за то, что творила зло, сеяла вражду между людьми. Заклятие на ней — она должна пересчитать мириады лунных песчинок. Как закончит свою работу, снова может вернуться к нам. Только ничего хорошего от нее не жди. Но каждый раз спасает нас от нее ласточка — давний друг человека. Прилетит и рассыплет пересчитанные песчинки...

В фильме «Лунная ведьма» (сценарий А. Джакыпбекова), работу над которым закончил на студии «Киргизфильм» режиссер Б. Карагулов, роль Эркина исполняет школьник из Фрунзе Изабар Дуйшеналиев.

— Как, по-твоему. Изабар, есть ли в самом деле на Луне ведьма?

— Нет, конечно, это просто легенда. Но есть ближе — не на Луне, а на нашей Земле — люди, которые не хотят мира. Лунная ведьма — это война. Она не нужна нам.

Картина расскажет о суровом времени Великой Отечественной войны, о жизни рано повзрослевшей детворы маленького киргизского аиля. Дети тогда работали наравне со взрослыми, свято веря в то, что их труд приближает Победу. А как мечтали они о грядущих встречах с ушедшими на фронт отцами и старшими братьями! Никто в то время не знал, состоятся ли эти встречи...

В. МИХАЙЛОВ

Михаил ИЛЬЕНКО

режиссер

представляет

фильм

«КАЖДЫЙ ОХОТНИК ЖЕЛАЕТ ЗНАТЬ...»

Герою нашего фильма Петя (его играет Егор Голубородко) одиннадцать лет. Однажды, когда он запускал на пустыре планер, к нему подбежал лохматый черный пес с колокольчиком на ошейнике. С этого все и началось...

«Так это фильм о приключениях мальчика и потерявшейся собаки?» — спросите вы. Да, приключений будет много, и все же я бы ответил на этот вопрос отрицательно.

Рефреном в нашем фильме звучит известная песня Владимира Высоцкого «Як-истребитель», посвященная военному летчику. «Так это фильм о войне?» Нет, военных эпизодов в нем мало.

Память — вот главная его тема.

Прекрасная актриса

Римма Васильевна Маркова играет у нас бывшую летчицу, ветерана войны, бабушку Пети. За этим образом я вижу судьбу целого поколения.

Когда Петя нашел чужую собаку, начались недоразумения, виновником которых, отчасти невольным, стал он сам. К счастью, рядом была замечательная бабушка с ее умением незаметно навести внука на правильные размышления, вместе с ним взвесить, оценить каждый его поступок. И все же нелегко было бы распутать завязшийся узелок, если бы не теплились в душе мальчика искры доброты и совестливости.

Фильм снимался на Киевской киностудии имени А. П. Довженко. Сценарий написан мною, оператор — постановщик Б. Вержбицкий, художник-постановщик А. Шеремет, композитор Э. Артемьев, главный консультант — дважды Герой Советского Союза летчик Владимир Дмитриевич Лавриненков.

Петя
(Егор Голубородко)

Петя с бабушкой
(Римма Маркова)

Новые приключения боцмана и попугая

Несколько лет назад после выхода на экраны десятиминутного кукольного фильма «Боцман и попугай», снятого М. Каменецким по сценарию Ю. Орловского, на «Союзмультфильм» пришло много писем от зрителей. Им полюбились обаятельный моряк Рома, попугай и его подруга Рикки, и они просили продолжить рассказ о дальнейших приключениях героев. Так появились вторая, а затем и третья серии.

Авторы мультфильма придумывали новые сюжеты. Помните, во втором выпуске боцман попал в больницу, а попугай пытался скрасить одиночество друга. В третьем — показанном совсем недавно — попугая похищают... и продают на киностудию для съемок в фильме «Приключения капитана Флинта». Интересно, что одна из кукол этой ленты удивительно похожа на популярного актера и режиссера Владимира Басова да и говорит его голосом.

— Между прочим, — рассказывает сценарист Ю. Орловский, — она говорит не его голосом: эту роль озвучивал Владимир Басов-младший, который превосходно воспроизвел голос отца... А сейчас на студии идут съемки четвертой серии. В ней боцман и попугай, пожалев обманутую ворону из крыловской басни, приводят ее к себе домой. Они кормят и холят ее, а ворона, увы, от этого только наглеет. Я уже написал сценарий пятой серии. Что в ней случится? Скажу только, что неразлучные друзья, путешествуя в горах на дельтаплане, попадут в аварию и встретят некое подобие «снежного человека», так называемого «хомо троглодитуса»...

Э. АСКЕРОВ

Д

ебют Ирины Скобцевой в кинематографе был эффектным, неожиданным и тем не менее показательным для своего времени. Едва сидя со студенческой скамьи, Скобцева успешно сыграла труднейшую роль классического репертуара — Дездемону в экранизации шекспировского «Отелло», осуществленной Сергеем Юрьевичем.

В те годы, когда отечественное киноискусство вступило в период бурного обновления и расширения, ярких артистических выступлений было немало. Одно за другим вспыхивали имена популярных актрис: Э. Быстрицкая в «Неоконченной повести», А. Ларионова в «Садко» и «Анне на шее», Л. Гурченко в «Карнавальной ночи», Л. Хитяева в «Екатерине Ворониной», Н. Фатеева в картине «Случай на шахте восемь», чуть позднее — Т. Самойлова в фильме «Летят журавли»... Профессионалы и зрители не могли тогда пожаловаться на отсутствие в кадре исполнительниц с броской, выразительной, порой даже ослепительной внешностью, более того, актрис незаурядных, талантливых, способных выдержать конкуренцию с зарубежными «примадоннами».

В контексте художественных удач того поколения игра Скобцевой в роли Дездемоны выделялась особым сочетанием романтичности, жизнеутверждения и трагизма. Дездемона предстала на экране нежной, трогательной, ангелоподобной, но вместе с тем этот образ воплощал вечные, неистребимые начала бытия — добро, красоту, женственность, душевную чистоту и цельность. Исполнительница впечатляла не только своей на редкость выигрышной актерской фактурой, но и тонкостью, прочувствованностью, эмоциональной остротой игры. Сказались и режиссерские уроки С. Юрьевича, его рассказы и показы, и серьезная подготовка дебютантки. Ирина Скобцева имела за плечами не только актерское, но и искусствоведческое образование: характер героини Шекспира она сумела постичь и с помощью актерской интуиции, и благодаря разносторонним познаниям, накопленному культурному багажу. Пересматривая картину «Отелло» спустя годы, можно смело сказать, что роль Скобцевой в фильме С. Юрьевича была на уровне замечательного режиссерского решения, что уже с первой работы в кино актриса обнаружила главные качества своего дарования: зрелость мысли, глубину чувства, убедительность исполнения.

Кинематографические пути прихотливы и трудны, порой экран бездумно использует, «тиражирует» однажды выстраданное актером, завоеванное

его усилиями. Скептики пророчили Скобцевой карьеру «голубой» героини. Да и иные зрители рады были бы видеть в кадрах многих картин бесконечные вариации романтических неземного облика актрисы, которая не может не понравиться...

К счастью, такого рода пророчество и поверхностные ожидания не сбылись. Скобцева пошла в кинематографе своим сложным, но благодарным путем. Роли, сыгранные ею вскоре после Дездемоны — Кира в экранизации пьесы Леонида Леонова «Обыкновенный человек», генеральская жена Клавдия Николаевна в «Неповторимой весне» и прежде всего Шурочка в «Поединке» по Купри-

духовного взлета и величия. Артистка трактовала Шурочку как существо, безоглядно и истово служащее ложным идеалам и предрассудкам своего «круга» — российского провинциального офицерства дореволюционной поры.

— В роли Шурочки, одной из самых дорогих мне в кинематографе ролей, — говорит Ирина Константиновна, — я не хотела идти прямыми, любовыми путями. Мне представлялось важным объяснить побудительные мотивы поведения героини, показать своеобразие и неординарность этой натурь, тратящей на ложные цели свой ум, энергию, душевые силы, губящую все лучшее в себе...

И в Шурочке, и во многих последовавших за

УБЕДИТЕЛ

ну, — наглядно свидетельствовали о широте диапазона актрисы, о росте ее мастерства.

— Таких, как я, не бросают! — с апломбом произносила эту реплику в споре с мужем Клавдия Николаевна в «Неповторимой весне», фильме, некогда весьма посещавшемся, а теперь совсем забытым. Да, фильм забылся, но не ушло из памяти то, что делала в нем Ирина Скобцева: уверенными, точными приемами она создавала выпуклый, колоритный образ законченной мещанки-хищницы, женщины, привыкшей выглядеть «роскошно», жить напоказ, но совершенно пустой, абсолютно бездуховной. Это был как бы романтизм наизнанку — романтизм pragmatических, потребительских «идеалов», романтизм «красивой жизни». Актриса здесь предугадала, предвосхитила тему, которая затем прошла через целую плеяду женских персонажей 70—80-х годов.

Более тонким и более сложным психологически стало разоблачение подобного квазиромантизма в роли Шурочки из экранизации повести Куприна «Поединок», осуществленной Владимиром Петровым. Здесь снова властновала на экране красота Ирины Скобцевой, но красота, лишенная

нею ролях актриса сумела, нимало не повторяясь, раскрыть черты и свойства самых разных — и «положительных», и «отрицательных» — характеров. Героини Скобцевой, сколько бы времени на экране они ни занимали, всегда многогранны.

Элен
(«Война и мир»)

Мэйдж
(«Время
и семья
Конвой»)

Дездемона
(«Отелло») ▼

Марьяна («Сережа»)

Д. ШАЦИЛЛО

МАГИЯ ЬНОСТИ

Графиня
Драницкая
(«Степь»)

неизменно убедительны. Такова и Аннушка, простая русская женщина, стойко прошедшая через тяжкие военные испытания.—героиня одноименного фильма Б. Барнета, и скромная Марьяна, мать пятилетнего мальчика, главного героя картины Г. Данелия и И. Таланкина «Сережа», и другая мать—холодновато-сдержанная, закованная в броню респектабельности дама, не могущая сдер-

Клавдия
Николаевна
Неповторимая
весна»)

Лидия
Сергеевна
(«Зигзаг
удачи»)

Александра Петровна («Поединок»)

жать искренних слез при встрече со взрослым сыном, когда-то оставленным ею.—персонаж из фильма Г. Бортко «Мой папа—идеалист», и привыкшая вызывать всеобщее восхищение пустелька красавица Лидия Сергеевна, которой случилось пережить неподдельные страдания неразделенной любви (комедия Э. Рязанова «Зигзаг удачи»), и загадочно-романтичная графиня Драницкая, мелькнувшая как видение в одном из эпизодов фильма С. Бондарчука «Степь», и другие героини, сыгравшие в разные годы.

Порой даже самые небольшие роли раскрывали новые грани дарования актрисы. Так, яркими комедийными красками отмечено выступление И. Скобцевой в фильмах Г. Данелия «Я шагаю по Москве», «Тридцать три», «Совсем пропавший».

И. Скобцева последовательно утверждает в своей артистической работе темы, заявленные еще в начале пути. Тема, связанная с девством,—красота светлая, добрая, возвышенная, помогающая людям, облегчающая жизнь. Но мы знаем, что творчеству актрисы присущ и разоблачительный пафос—она тоже обнаружила это уже в ранних своих ролях. Один из ярких примеров—её Элен в «Войне и мире»—ослепительная, холодная красота, скрывающая ничтожность души и пустоту сердца.

Творческой манере актрисы присуща некая акварельность красок. Скобцева работает в кадре без малейшего нажима, обычно оставляя на долю воображения зрителя окончательные суждения о тех, кого воплощает.

Биографию актрисы стоит назвать счастливой биографией: в ней никогда не было срывов, провалов, небрежно, походя сыгранных ролей, хотя снималась она порой и во вполне рядовых картинах. Но Скобцева умеет оставаться достоверной даже в ролях достаточно ординарных по драматургическому или режиссерскому решению. Вспомним, например, фильмы «Человек в проходном дворе», «Пятьдесят на пятьдесят», «Красиво жить не запретишь» или недавнюю музыкальную ленту «Ты мой восторг, мое мученье».

На пути к экрану—новая работа И. Скобцевой в фильме С. Бондарчука «Борис Годунов», где она играет хозяйку корчмы—роль для нее во многом неожиданную. И нет никакого сомнения в том, что магия убедительности, которой владеет актриса, вновь засверкает для нас сильно и ярко.

Тарнольская
(«Ты мой
восторг,
мое мученье»)

ПРЕБЫВАТЬ В СОСТОЯНИИ ТВОРЧЕСТВА

— Чем определяется, по-вашему, успех актера? (С. Бурмистрова, Гомельская обл.)

— Наверное, желанием самоусовершенствоваться, добиваться высот в профессии. И еще: необходимостью постоянно пребывать в состоянии творчества, умением самостоятельно находить в нем свою дорогу.

— Как начинали творческий путь? (Г. Нестерук, Симферополь; Ю. Смирнова, г. Андров) — Не со счастливого случая (нашли, увидели и... успех). После школы год занималась в студии при Театре имени Ленинского комсомола. Потом — школа-студия МХАТ, работала во МХАТе. В кино начинала с эпизодических ролей. И только заканчивая школу-студию, получила главную роль в картине «Их знали только в лицо».

— Несколько слов о ваших учителях. (С. Кириллов, Калуга)

— Меня судьба, можно сказать, поборола — работала с очень интересными людьми. В театре — с замечательными мастерами старого МХАТа — А. К. Тарасовой, Б. Н. Ливановым, М. М. Яншиным, О. Н. Андровской, А. Н. Грибовым, с Ангелиной Иосифовной Степановой играем и поныне. Было и есть у кого учиться. Ведь главное — становление актера — происходит уже за стенами института. А кинематографу училась у режиссеров Г. Данелия, Н. Губенко, В. Жалакявицуса.

— Что приносит большее удовлетворение — работа в кино или в театре? Не мешает ли одно другому? (С. Милованов и Н. Крылова, г. Иваново)

— Думаю, одно удачно дополняет другое. Для современного актера сегодня это необходимо.

— Сколько всего сыграли ролей? (О. Гусева, Новокуйбышевск)

— В театре и кино — около шестидесяти.

— Были ли моменты в жизни, когда

жалели, что стали актрисой? (О. Котелевец, Донецк)

— Были, и не один раз. Особенно в моменты становления, когда не верила в себя, когда не хватало умения делать то, о чем мечталось. Сегодня не жалею, что стала актрисой. Несмотря на все тяготы, эта профессия приносит удивительное внутреннее удовлетворение. О жизни, ее болях и радостях, проблемах пытаешься рассказать людям через себя, через самоотдачу.

— Как относитесь к характеру своей героини в фильме «Наследство»? Похожи ли на нее в жизни? (А. Иванов и И. Гладышев, Севастополь)

— Я не учительница, и у меня нет взрослого сына. Но все равно эта роль соптана и из моей судьбы, опыта, переживаний. Понятие потери, важное для контекста роли, вошло в тот период и в мою жизнь.

— В своей работе вы неоднократно встречались с героями А. П. Чехова. Что значит творчество этого писателя в вашей жизни? (О. Вергелес, Киевская обл.)

— Не представляю свою судьбу без этого писателя. В театре и кино я сыграла семь его героинь — и много, и мало. Перечитывала его произведения, переписку, воспоминания о нем, смотрела фотографии тех лет... И с каждым годом находила для себя что-то новое. Нынешним летом, к стыду своему, впервые оказалась в Доме-музее Чехова в Ялте. Поразила скромность — ничего лишнего, только то, что удобно. Родилось желание еще раз взглянуть на чеховских героинь, но, может быть, чуть-чуть другими глазами. Наверное, играя его женщин, не надо заботиться об их каком-то немыслимо изысканном внешнем облике. Они скромнее и проще, чем мы зачастую пытаемся их представить.

— Как относитесь к критике? (Д. Вишняускайте, Вильнюс)

И. Мирошниченко в фильме «Жалоба» (Одесская киностудия)

Игорь ГРИГОРЬЕВ.
Режиссер,
секретарь правления СК СССР,
лауреат Ленинской премии

Не могу забыть случай, произошедший на моих глазах лет десять назад. Со студии позвонили ударнику труда одного из заводов и сказали, что собираются снять о нем небольшую документальную картину. Когда режиссер приехал к будущему герою, тот встретил его такими словами:

— Я уже все подготовил. Думаю, дня за два вы управитесь. Значит, снимите так: я стою у станка (вчера я его начистил), в кругу друзей (с ними уже договорился), занимаюсь спортом (вот лыжи), сижу в библиотеке (там все готово), участвую в общественной жизни (профгруппа собирается специально). Судя по фильмам, которые вы делаете, это то, что необходимо.

Видавший виды седеющий режиссер был буквально ошарашен. Откуда же возникло такое устоявшееся представление о документалистике, такой штамп?

В этой парадоксальной ситуации виновны и кинематограф, и зритель. Кинематограф довольно долго предлагал подобный стандартный набор с экрана, а зритель покорно принимал худшие образцы, порой очень далекие от реальной жизни, ее истинных тревог, забот, проблем.

Надо ли говорить, что кинопублицистика сильна своей правдой, обращением к самым жгучим, неотложным вопросам. Еще Владимир Ильич Ленинставил задачу: «делать постоянное дело публицистов — писать историю современности».

Не стареет и никогда не устареет ленинское положение о том, что «государство сильно сознательностью масс... когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно». Вот ориентир, совершенно точно показывающий, почему первая большевистская массовая газета получила название «Правда». И потому именно в Стране Советов появилась как художественное откровение вертovская «Киноправда» — один из первых экранных киножурналов.

А как не вспомнить агитационный «кинопоезд» Александра Медведкина, который появлялся на самых разных стройках первых пятилеток. Кинематографисты снимали и тут же показывали свои короткие боевые киновыпуски, поднимавшие острые, злободневные проблемы.

Опыт лучших работ, созданных в области кинопублицистики в разные годы, показывает, что она способна

**С ЛЮБОВЬЮ
К
ЖАНРУ**

Ответы записала О. ТРЕТЬЯК
Фото В. Афанасопуло

ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ К СЕБЕ

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ДОКУМЕНТАЛЬНОМ КИНО

ненно одно: на экран приходят размышления о жизни, о месте человека в коллективе и обществе, в живой диалектике и правде деяний, помыслов, свершений, нерешенных задач, насущных проблем.

И все-таки нас не может удовлетворить уровень кинопродукции. По-прежнему в иных документальных лентах люди действуют и говорят по подсказке. Какая-либо случайность, могущая придать документу неповторимое обаяние уловленной жизни, подчас полностью исключается. Атмосфера, волнующая подсмотренной, наблюденной правдой, к сожалению, остается за рамками кадра.

Кстати, сегодня игровой кинематограф старается взять от документального его природу, непредсказуемый, несрецированный характер жизни и бытия людей. Для этого актер выводится на улицы больших городов, снимается в сложнейшей, перенасыщенной живыми красками, подробностями и нюансами реальной обстановке — в движении, динамике, в толпе, в условиях, казалось бы, совсем не благоприятствующих технически грамотной съемке. И как часто документальный экран напоминает слайды с эффектной, нарядной, но бескровной, безжизненной фактурой. Это относится и к показу знаменитых предприятий и новостроек, где атмосфера жизни, весь облик непростого труда и быта людей предстают иногда в слепящих красках кумачовых лозунгов, «веселеньких» ковбоек, свежевыкрашенных машин, под звон уже набивших оскомуни гитарных переборов. Как ни печально, но у нас на экране уже дает о себе знать штамп «великой стройки».

Прямое отношение нерепортажный, срецированный показ жизни имеет и к серьезно задуманным обзорным фильмам. Посмотрите внимательно некоторые ленты о наших краях, областях, республиках и увидите все тот же набор благостных слайдов, показывающих верхушки и сливки достигнутого, созданного. Но ведь все не с неба свалилось и не дано какой-то волшебной силой. А заработано ценой больших усилий, жертв. Почему же об этом так часто умалчивает документальный экран?!

А не сказать правду, значит, привить

молодежи представление о труде, успехах и одержанных победах всего лишь как о легкой прогулке по жизни.

А возьмите «производственные» фильмы. В значительной мере многие из них обесцениваются тем, что зрячая кинозапись сложных проявлений человеческой деятельности, творческого духа и характера вытекают порой примитивной риторикой, торопливой постановочностью, разговорами «под супфлером», к которым мы уже как-то притерпелись.

Этими недостатками страдают, с моей точки зрения, интересные по замыслу ленты «Ингурская эпопея», «Нурек без легенд» и в какой-то мере «Принадлежу к рабочему классу». да и многие другие картины. Такое, я уверен, происходит потому, что авторы ищут драматическое начало в сугубо технико-производственной сфере, а не в проблематике, связанной с выявлением сути человеческих взаимоотношений, стремлений и поступков героев.

А ведь в реальной жизни, в труде, в творчестве, в борьбе человек всегда стоит перед нравственным выбором. Будь то защита Родины от фашизма, трудное время послевоенного восстановления, борьба за мир на земле. Будь то каждодневная честная, добросовестная работа людей на стройке, в поле, у станка или в тиши служебного кабинета.

Нравственный выбор, нравственная ответственность и дисциплина, нравственная победа человека над собой и над обстоятельствами — вот каких откровений, уверен, ждет от нас зритель.

В большинстве наших фильмов десятилетиями самыми красочными и впечатляющими были кадры и эпизоды, посвященные металлургии, людям огненной профессии. И действительно, чего-чего, а огня, расплавленного металла, искр, заполняющих экран, дымов и сплохов, рекордных плавок в нашей кинолетописи сотни тысяч метров. Потомки дефицита не испытывают.

Если же говорить о проблемах, которые приходится решать современникам, то зрители могли бы и с помощью документального кино по-

нять, почему так долго и так стабильно наша металлургия не выполняла государственных планов, почему качество чугуна и стали оставляло желать лучшего, почему многие металлургические заводы не модернизировались своевременно и в смежных цехах соседствовали самая современная и самая архаичная техника и технология.

А возьмите вопросы дисциплины, ответственности за труд перед обществом. Казалось бы, кому, как не кинопублицистике с ее зрелищностью, конкретностью, выразительностью, способностью убеждать, вести эти темы из фильма в фильм?

Мы, документалисты, должны требовать посмотреть на самих себя: не слишком ли часто включались у нас в дело ножницы, которые аккуратно отрезали ту часть интервью металлурга, где он кончал говорить о красоте своей огненной профессии и начинал откровенно, со знанием дела анализировать причины отставания в отрасли? Нередко, правда, проблема уходила в песок от страховки самих создателей, худсоветов, иных руководителей студий.

Жизнь стремительно идет вперед. Новые задачи требуют и новых форм работы. Прошла пора успокоенности, благодушия. Вся страна взяла курс на повышение требовательности ко всем сферам нашей жизни.

На июньском совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса говорилось: «Выдвигая задачу ускорения социально-экономического развития, Центральный Комитет имеет в виду не просто повышение темпов роста народного хозяйства. Речь идет о новом качестве нашего развития, быстрым продвижении вперед на стратегически важных направлениях, структурной перестройке производства, переходе на интенсивные рельсы, эффективные формы управления, более полном решении социальных проблем».

Убежден, реальные возможности нашей кинопублицистики огромны. Но используются они далеко еще не в полной мере. Наша задача — мобилизовать творческие силы, включить их на предельную мощность.

Фото Ю. Викторова

влиять на умы и сердца миллионов людей — и теми идеями, которые несет с экрана, и яркой, увлекательной формой.

В преддверии V съезда Союза кинематографистов СССР хотелось бы окунуть мысленным взором сделанное документалистами в последние годы, поговорить о насущном.

Сделано немало. Назову фильмы, завоевавшие признание зрителя и общественности. Это киноэпопея «Всего дороже», циклы фильмов «Кинолетопись БАМа», «У войны не женское лицо», ленты «До опасной черты», «Сотворение хлеба», «Ищу соперника», «Маршал Жуков. Страницы биографии», «Созвездие стрелков», «Мы не сдаемся, мы идем...», «Пирамида», «Женщина, которую ждут?», «Секретный заказ». Целый ряд политических картин — «Бунтари и фараоны», «Предупреждение об опасности», «Заговор против Страны Советов», «Бьется сердце...» и многие другие.

Замечу, в современной кинопублицистике активизировался процесс перехода от внешней описательности, от фиксации фактов к анализу, страстному, неравнодушному, социально осмысленному через личность героя, судьбу, его борьбу.

Не потому ли столь глубокий след в нашей памяти оставили работы, обогатившие кинолетопись сильными и дельными образами хлеборобов Нечерноземья, газовиков Уренгоя, героев таких строек, как Нарымская ГЭС и БАМ.

При всем том, что фильмы эти решены на разном материале и с разным уровнем мастерства, несом-

Отмечая достоинства сравнительно небольших по объему книг, порой говорят: «Эта маленькая, но богатая мыслями...» Недавняя брошюра Всеволода Ревича «Кинодетектив» — вся подтверждение того, что малый размер отнюдь не препятствие глубокому содержанию и обстоятельности, коль скоро автор досконально знает предмет разговора и, что чрезвычайно важно, им увлечен: Уже давно автор наблюдает за развитием этого любимого многими жанра.

Интонация его книги далека от менторства. Окрашенная тонкой иронией, когда автор обращается к лентам, достойным лишь иронии: публицистически гневная, тем-

пераментная, когда автор говорит о зафиксированных кинематографом явлениях, мешающих нашему продвижению вперед.

Убедительно, с множеством глубоко проанализированных фактов из практики кино В. Ревич доказывает, что установка только на круто завязанную интригу и остроту — «...погубила и продолжает губить множество замыслов, которые пытались и пытаются воплотить на экране вполне талантливые и опытные люди», работающие в детективном и приключенческом жанрах.

Нет, конечно, критик вовсе не призывает кинематографистов создавать детективы как можно более скучные, нединамичные, лишенные тайн и захватывающего действия. Но если только «голая» интрига, говорит нам автор книги, то она и выветривается из памяти, пока

зритель, выйдя из кинозала, дойдет до ближайшей станции метро. Если новый фильм является лишь вариацией набившей оскомину старой схемы, то это только дискредитирует жанр, удачи которого были обусловлены художественно полнокровным утверждением нравственных прежде всего ценностей. И утверждались они не похвальными декларациями, выступающими в качестве пристяжных к лихой интриге, а героем, для которого понятия «закон», «долг», «нравственность» слиты воедино и определяют самый образ его жизни.

Об этом книга В. Ревича, которую, хочется думать, не просто прочтут, а и «примут к вниманию» все, кому дорог кинодетектив, в лучших образцах поднимающийся до высот настоящего искусства.

Ф. АГАМАЛИЕВ

* В. Ревич. Кинодетектив. М., Всесоюзное бюро пропаганды киноискусства.

Семен Аранович — постановщик многих документальных («Друг Горького — Андреева», «Сегодня — премьера», «Люди земли и неба», «Павловск» и др.), игровых («Сломанная подкова», «...И другие официальные лица», «Летняя поездка к морю») и телевизионных картин («Красный дипломат», «Рафферти»). Широкое внимание привлекли его последние работы: фильм по мотивам прозы Юрия Германа «Торпедоносцы» и телевизионный сериал «Противостояние» по одноименному роману Юлиана Семенова.

Семен АРАНОВИЧ: ««ПОИСК ДОСТОВЕРНОСТИ»»

Однажды я присутствовал на обсуждении фильма «Торпедоносцы» в одном из московских киноклубов. Мнения тогда diametralno разошлись: часть зрителей восторженно принимала картину, другие высказывались резко отрицательно. Но что интересно — аргументы при этом использовались, по сути, одни и те же. Противники фильма говорили, что во время просмотра их не покидало ощущение дискомфорта: все на экране казалось слишком реальным, «грубым, зрымым», будто их самих продувал ледяной ветер идущего в атаку самолета. Но ведь в этом неприкрашенном, неэстетизированном изображении суровых реалий войны и крылся, пожалуй, основной художественный принцип картины, по достоинству оцененный ее многочисленными поклонниками. Плодотворность этого принципа подтвердила затем в «Противостоянии»: подробнейшее воссоздание ушедших событий, начиная с кропотливой реконструкции подлинных фактур, материальной среды действия до того, что сам воздух кажется другим. Выхая его, и актер не может не преобразиться, он как бы становится человеком той поры...

— Добиться такой достоверности предметной среды — задача, наверное, сама по себе непростая?

— Да, трудностей возникает немало... Когда, например, я брался за «Торпедоносцев», то я и не подозревал, что абсолютно все, даже какой-нибудь ремешок для кобуры (у летчиков он был особенно длинным) придется делать самим: ведь почти ничего не сохранилось с тех пор. Счастье еще, что нам удалось отыскать подлинный самолет ИЛ-4, его нет даже в музее авиации в Монине. Таких машин, можно сказать, вообще нигде не было, а вот мы нашли, отремонтировали, и этот ИЛ-4 у нас ездил, маневрировал, только что не летал. Потом в нашу группу поступали письма от знатоков и любителей истории авиации, от авиамоделистов с просьбами выслать черте-

ни в угрозыске, хорошо познакомился с людьми, которые занимаются расследованиями.

— В «Противостоянии» Басилашвили предстал во многом непривычным — жестким, резким...

— Да, Басилашвили по натуре человека мягкого, интеллигентного склада. В твердости характера Костенко, в четком рисунке роли эта мягкость временами проглядывает, придавая образу интереснейшую дополнительную краску. Я вообще в работе над образами героев люблю идти от личности конкретного актера (как в решении эпизода — от конкретной декорации и т. п.). Если бы вместо Басилашвили снимался кто-то другой. Костенко во многом получился бы иным. У меня была одна время мысль снять в этой роли настоящего начальника угрозыска, я и человека нашел подходящего. Но в итоге преобладала бы, конечно, только внешняя достоверность, не более. Обычно я стараюсь проводить репетиции не заученными репликами, а в виде «общения на тему»: отсеивая ненужное, мы с исполнителем постепенно приближаемся к сценарному тексту и только после этого снимаем. Для такой полумимализации необходимо сочетание высокого профессионализма и непосредственности — то, что я ценю в актере превыше всего. Болтнев, Басилашвили, Нахапетов, исполнявшие главные роли в «Противостоянии» и «Торпедоносцах», облают этими качествами в полной мере.

— В случае с «Торпедоносцами» вы, вероятно, оказались особенно придирчивы. Насколько я знаю, вы были летчиком до поступления во ВГИК...

— Совершенно верно. Окончил авиационное училище, а потом пять лет был штурманом морской авиации.

вой. Не без недочетов, конечно, — там, например, в мае по ночному небу «шарили лучи прожекторов», хотя в мае в Заполярье темноты не бывает. Но такие неточности в «антураже» мне как раз легко было преодолеть.

— Как вышло, что бомбардировщики были заменены торпедоносцами?

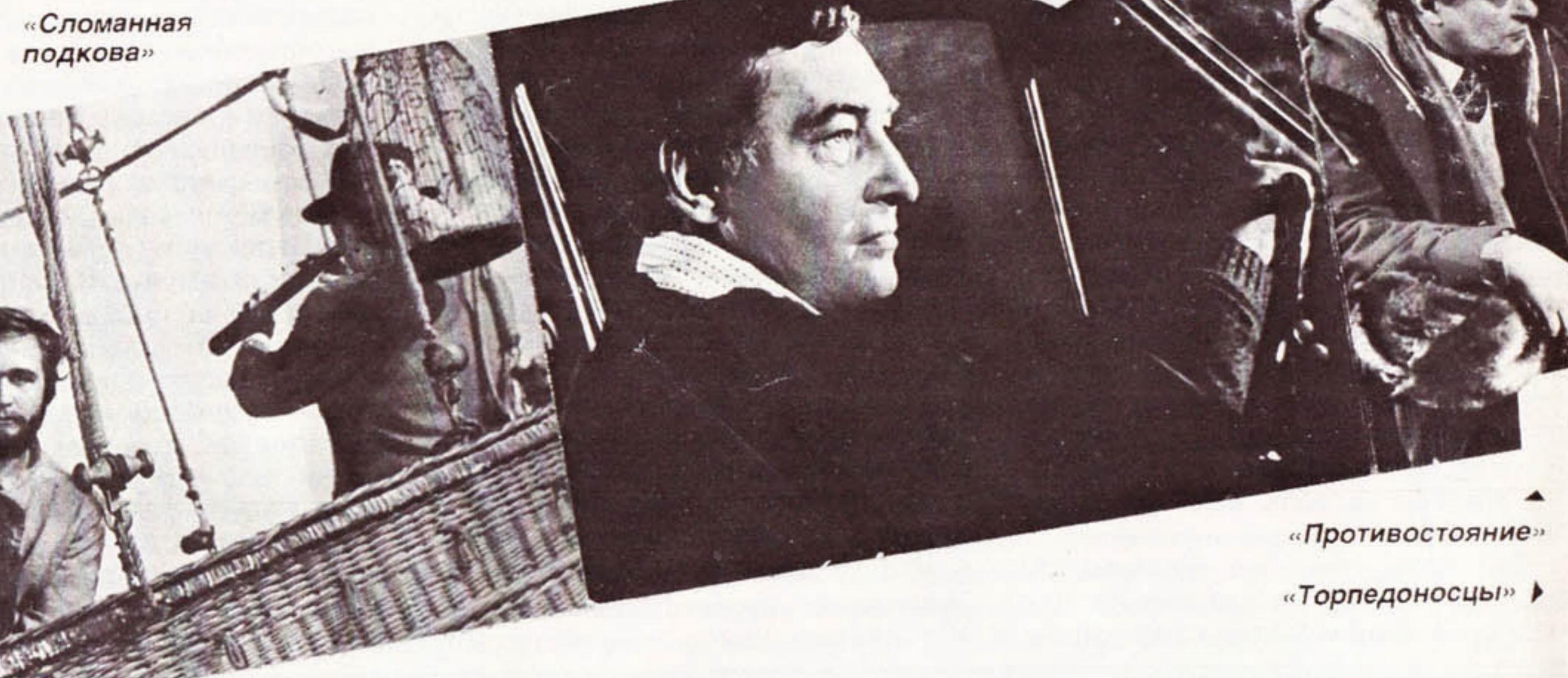
— Мы искали возможно более острую ситуацию для наших герояев. Представьте себе: торпеду нужно сбросить с небольшой высоты и на строго определенном расстоянии от вражеского корабля, как правило, в зоне интенсивного зенитного огня. Торпедоносец должен был лететь перпендикулярно курсу корабля строго по прямой, на одной высоте, и все, кто по нему в этот момент стрелял, знали, что у него нет возможности маневра: можно было целиться, как в тире. В ходе подготовки к фильму я долго искал кого-нибудь из участников торпедных атак и понял, что удивлялся: ну как же так, неужели совсем уж никого нет? А потом перестал удивляться. Нашел в конце концов ветерана, который, как видно, в рубашке родился: два раза сбивали его.

— Однако персонажи вашего фильма не считают свою ситуацию экстремальной. Они относятся к боевым вылетам как к повседневной работе. Сложной, опасной, но привычной.

— Да, так оно и было. Мы делали картину про обыкновенных людей, которые, не думая о том, что они

«...И другие официальные лица»

«Сломанная подкова»

«Противостояние»

«Торпедоносцы»

служил в Заполярье. Так что условия работы и быт полярных летчиков знаю хорошо. Естественно, не раз появлялась у меня мысль сделать фильм на этом материале. Однако в конкретный замысел она все как-то не оформлялась. Я даже получил письмо от своих бывших коллег-летчиков: что ж ты, дескать, такой-сякой, столько лет в режиссерах, а про нас ничего не снял? И вот я прочел сценарий Светланы Кармалиты о бомбардировщиках, воевавших во время Великой Отечественной войны в Заполярье. Он заинтересовал меня уже самой своей атмосферой, всей обстановкой действия — детально прописанной, очень достоверной, жиз-

герои, вели себя героически. Погибнуть или победить — другого выхода у них не было. Тот, кто во время битвы за Отчизну ищет «третий путь», превращается в кого-то другого. Но это уже отдельный вопрос, затронутый в «Противостоянии». «Торпедоносцы» — о тех, кто боролся, приближая Победу.

— Документализм стиля «Торпедоносцев» и «Противостояния» заставляет вспомнить о том, что ваш творческий путь начался в документальном кино.

— Я учился в мастерской Романа Кармена, это был его первый набор. Но поступил я туда, в общем, случайно, поскольку мечтал об игровом кино. Однажды мне попались в историческом архиве документы, касавшиеся похода Владимира Русанова на корабле «Геркулес». Эта история и сама личность Русанова привлекли

жи. Мы высыпали. А летные комбинезоны! Всего пять настоящих удалось найти. Зато когда в экспедиции в Заполярье актеры надевали эти доспехи и выходили на летное поле, они становились просто другими людьми: менялась походка, манера держаться, появлялась нужная пластика. Я старался сделать так, чтобы актеры как можно чаще бывали на аэродроме, общались с летчиками. Вот и Олег Басилашвили, исполняющий роль полковника Костенко в «Противостоянии», провел много време-

меня необычайно. Его экспедиция в 1912 году пропала без вести. Только в 1934 году нашли ее следы у западного берега полуострова Таймыр. Вероятно, корабль затерло льдами. Запас продовольствия у участников похода был на год. Я стал фантазировать, как они провели этот год, написал сценарий и послал во ВГИК.

На экзамене Роман Лазаревич Кармен сказал: «Но у вас художественный сценарий, а я документалист». «Но это же реальная история», — возразил я. «Вы тут придумали все», — сказал Кармен (он хорошо знал Север). — Ну ка быстро: как бы вы сделали на эту же тему докумен-

татский сценарий?» Я стал рассказывать. Наконец Кармен меня остановил: «Вот видите, реальность гораздо сильнее, чем вы сочинили...» Это для меня был первый урок мастера.

Работая в документальном кино, особенно остро чувствуешь время — острее, чем в игровом. Совсем порываться с документалистикой не хотелось бы. Я вижу в ней массу еще не использованных возможностей. С хроникой, скажем, мы работаем сегодня уже по-другому, препарируем ее, замедляем, останавливаем кадр, заметьте, приближая его к фотографии. Этот принцип широко применен в картине «Дмитрий Шостакович. Альговская соната», которую мы сделали с А. Сокуровым. У меня практически всегда так получалось, что в документальном кино я стремился к художественной организации материала и, наоборот, в игровое старался привнести документализм.

— Мне кажется, что в «Торпедоносцах» Аранович — документалист и Аранович — режиссер игрового фильма впервые сотрудничали на равных. Здесь много хроники военных лет, перемешанной с кадрами, снятыми «под хронику» столь умело и смонтированными так точно, что их не отличить от настоящих документальных кадров.

— Во всяком случае, мы к этому стремились. В режиссерском сценарии я делал специальные пометки для съемочной группы: снимая «под хронику», добиваться «художественности», в игровом же материале помнить о «хроникальности», отсюда отсутствие крупных планов, деталей и т. п. Мы пытались таким образом сделать незаметными стыки нашего материала с реальными военными кадрами, стремились организовать некую общую атмосферу, позволяющую идти от конкретного явления, ощущения к обобщенности. Вы помните финал картины — фотопортреты военных летчиков? Казалось бы, что может быть конкретнее фотографии? А здесь эти старые фото — как раз самое большое обобщение.

«Летняя поездка к морю»

тальный сценарий?» Я стал рассказывать. Наконец Кармен меня остановил: «Вот видите, реальность гораздо сильнее, чем вы сочинили...» Это для меня был первый урок мастера.

В 60-е годы возник, как вы помните, массовый интерес к мемуарам, письмам, старой хронике, вообще к подлинным документам. Меня увлекали тогда возможности монтажного документального кино, в частности использование фотографий наряду со старой хроникой. Почти все свои картины я тогда строил на этом. Ведь фото, будучи погружено в контекст времени и окружено соответствующим материалом, несет массу информации. Как клетка, которая содержит генный код всего организма. Движущиеся хроникальные кадры тоже могут быть весьма информативны, но они порой как бы проскальзывают — зритель не всегда успевает усвоить все, что в них заложено. Константин Симонов, работая над циклом документальных фильмов о Великой Отечественной войне, помню, жаловался на отсутствие в хронике крупных планов, выразительных подробностей, деталей. Ему нужны были глаза, руки солдата, нужно было разглядеть, как обожженные пальцы сворачивают самокрутку. А на фотографии мы можем задержаться, всмотреться в нее, осмыслить изображенное. В картине «Друг Горького — Андреева», например, было использовано более тысячи фотоснимков. Портрет и время, эпоха и личность — таков был принцип организации материала.

— В finale «Противостояния» тоже документальное обобщение: бесконечный ряд фамилий, высеченных на братских могилах.

— Если бы вы знали, сколько писем я уже успел получить (и не только я, а и директор картины, и оператор) по поводу этих кадров! Пишут люди, до сих пор разыскивающие своих близких, пропавших без вести на войне (в основном отцов, конечно), и вдруг увидевшие в нашем фильме нужную фамилию и соответствующий год рождения. Спрашивают: где находится это надгробие, где его снимали? Эти письма — сами по себе потрясающие человеческие документы...

— Тематика ваших игровых фильмов, не говоря уже о документальных, необычайно разнообразна. Первые дипломатические отношения молодого Советского государства («Красный дипломат») — и изящно стилизованные жюльверновские мотивы («Сломанная подкова»). Внешняя торговля СССР в наши дни («...И другие официальные лица») — и история про своеобразный продотряд подростков, действовавший в 1942 году («Летняя поездка к морю»). Интриги в верхах американских профсоюзов («Рафферти») — и «Торпедоносцы», «Противостояние». Широкая амплитуда не только тем, но и жанров, стилей...

— Есть режиссеры определенного склада, скажем, лирического, эпического и так далее. Я к ним не принадлежу. Жизнь так многообразна! Конечно, через все пройти нельзя. Но мне в идеале хотелось бы...

Беседу вел А. ДЕМЕНТЬЕВ

ЗАГЛЯНУТЬ В БУДУЩЕЕ

Феликс АНДРЕЕВ

В очередной раз довелось убедиться: для гостей и участников лейпцигского киносмотра характерна немедленная реакция на важнейшие события современности. Таким событием в канун открытия фестиваля стала советско-американская встреча в Женеве.

Известный австралийский документалист Тревор Грехэм сказал о ней:

— Трудно переоценить значение этой встречи. Контакты между социалистическими и капиталистическими странами в поисках разрешения кардинальных противоречий представляются всем нам делом первостепенной важности. Социалистические страны во главе с СССР делают все от них зависящее для сохранения мира. Столь очевидная истинаХ подвергается неистовыми атакам, попыткам извратить ее значение. Поэтому лично для меня так важны работы, аргументированно и четко утверждавшие на XXVIII международном кинофестивале документальных и короткометражных фильмов в Лейпциге именно эту истину.

К числу таких картин коллега Т. Грехма из ФРГ Карл Валлох относит ленту документалистов ГДР «Солдаты коалиции»:

— Фильм напоминает нам вновь о возможностях конструктивного сотрудничества между государствами различных социальных систем. Об этом шла речь и на советско-американской встрече в Женеве.

На шесть дней в году Лейпциг вновь стал средоточием прогрессивной кинопублистики, в которой острое и яркое отражение нашли многие актуальные проблемы современности. Для показа в различных программах фестиваля, проходившего под благородным девизом «Фильмы мира в борьбе за мир во всем мире», было представлено около четы-

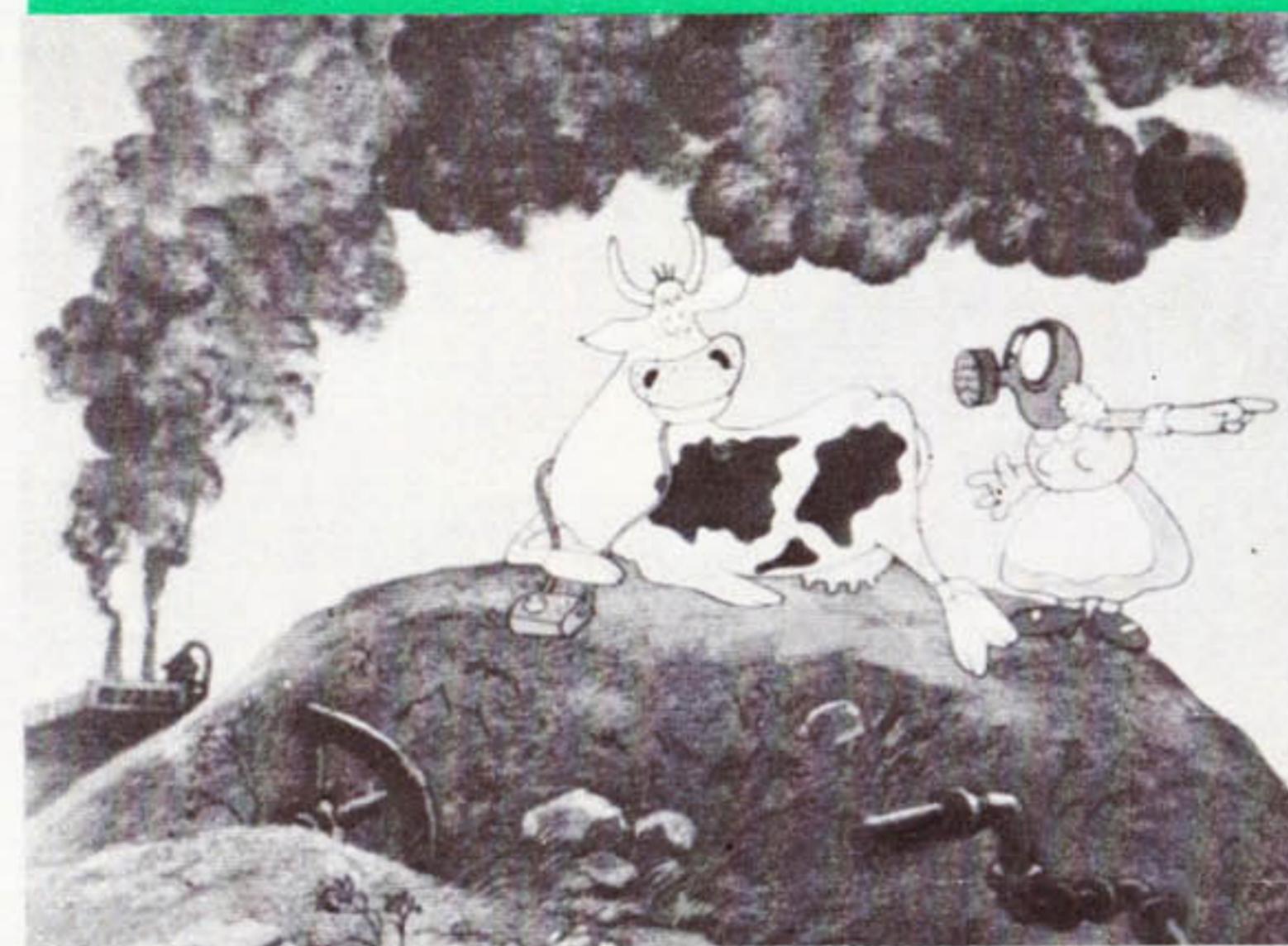
рехсот работ документалистов 67 стран, трех международных организаций и Западного Берлина.

Тут и ленты, анализирующие прошлое с современных позиций, и фильмы, повествующие о сегодняшнем дне тружеников Никарагуа, Сирии, строителей БАМа. Особое место на фестивале зани-

ло показано немало фильмов, повествующих о последних днях второй мировой войны. Все три полнометражные ленты, представленные на конкурс кинематографистами ГДР в год сорокалетия Победы над фашизмом, возвращали зрителей именно к тому времени. Это уже упоминавшаяся картина «Солдаты

Столь же правдивы, трогательны и искренни рассказы французского металлистов, американского фермера, английского моряка, других бывших солдат антигитлеровской коалиции о мужестве, великолюбии, благородстве советских соратников, память о которых навечно поселилась в сердцах этих очень разных

«Это совсем не про это» (СССР)

«Вдали от родины — в Костомукеше» (Финляндия)

мали кинопроизведения, исследующие вопросы экологии, сохранения окружающей среды.

Одна из таких работ, советская мультипликационная лента «Это совсем не про это» (объединение «Экран», автор сценария С. Иванов, режиссер А. Федулов, оператор В. Милованов), была удостоена высшей награды — «Золотого голубя». Свою награду этому же фильму присудило жюри ФИПРЕССИ (Международной ассоциации кинопрессы).

Лента удачно сочетает в себе традиционные, фольклорные начала с современным, лаконичным видением очень серьезных проблем, возникающих у людей в связи с бурным развитием промышленности.

На XXVIII Лейпцигском фестивале бы-

коалиции», а также лента Аннели Торндайк «Подъем» и фильм Карла Гасса «Год 1945-й».

Авторы первой картины встречаются со своими героями на разных географических меридианах. Новелла первая посвящена родовитому шотландскому аристократу. Сорок лет назад ему посчастливилось, как он говорит сегодня, плечом к плечу с советскими людьми сражаться с гитлеровцами. И каждый год на высоченной средневековой башне древнего замка в День Победы над фашизмом гордо реет красный флаг Союза Советских Социалистических Республик. Все желающие в этот день могут ознакомиться с выставкой советских военных плакатов того времени, заботливо хранимых хозяином замка.

КАК ВОЛЬНАЯ ПТИЦА

Заметки о Неделе аргентинских фильмов

«Мы превратились в нацию без памяти. Необходимо вернуть прошлое, забытое умышленно или по безалаберности, надо обратиться к нашей истории...» Эти слова предваряют полнометражный документальный фильм Мигеля Переса «Проигранная республика», включенный в программу Недели аргентинского кино в Советском Союзе. Лента М. Переса — тщательное изложение важнейших событий истории Аргентины с конца 20-х годов по сегодняшний день в политическом и социально-экономическом аспектах. Выигранные сражения и неудачи. Череда реакционных, проимпериалистических, проолигархических переворотов, каждый из которых под предлогом спасения страны от катастрофы вызывал дальнейшее ухудшение условий жизни народа. Борьба, несмотря на жесточайшие репрессии, за создание национально-демократического фронта. Медленный и трудный переход от военной диктатуры к буржуазной демократии. В фильм включена разносторонняя информация — словесная (авторский комментарий, интервью с политическими деятелями, свидетельства простых аргентинцев) и пластическая

(фотографии, рисунки, хроника, пресса). На экране возникает образ времени и людей.

«В Аргентине фильм вызвал огромный интерес», — сказал на пресс-конференции с советскими журналистами глава делегации, заместитель директора Национального института кино Альваро Дураньон-и-Ведиа.

Такой фильм мог возникнуть в результате того, что демократическое правительство взяло отчественный курс на защиту интересов национальной культуры, возрождение аргентинского кино. И фильм этот не единичное явление. Только за прошлый год на экраны страны вышло 25 новых полнометражных аргентинских фильмов, вызвавших большой интерес зрителей. Как всегда бывает в моменты общественного подъема, кино вступает в зримую связь с действительностью.

Аргентинцы истосковались по самообытному искусству. Жесточайшая цензура военного режима (не распространявшаяся на откровенно развлекательную голливудскую продукцию) препятствовала прокату в стране даже лучших аргентинских

лент. Мастерам культуры, попавшим в «черные списки», запрещали сниматься и снимать, петь, танцевать, выступать в печати... Многие покинули страну. Многие пропали без вести.

И вот мы видим фильм Рикардо Вулизера «Как вольная птица». Он запечатлев концерт вернувшейся из эмиграции поэтессы Мерседес Сосы. Рассказ Мерседес о себе, о своей жизни, которую она не мыслит без песни и без родины — нерв этого фильма. Гигантский стадион в Буэнос-Айресе не смог вместить всех желающих попасть на тот концерт. Теперь мы ее слушаем в Москве. Неповторимый голос певицы преодолевает языковые и культурные различия, великолепная техника исполнения, помноженная на гражданственность репертуара, вызывает ответную реакцию зрителей.

Перемены произошли и в игровом кино. Многие из них касаются драм, недавно пережитых, но только теперь способных быть социально и художественно осмысленными.

Таков фильм Бебе Камина «Дети войны». Три молодых героя — Сантьяго, Пабло и Фабиан — принадлежат к различной социальной среде. Но в жизнь каждого трагически ворвется война, которая растопчет юношеские надежды, развеет безоблачные мечты, посеет в душах горечь поражения. Через жизнь героев, прошедших плен, как бы

Марчелло МАСТРОЯННИ: ДЕСЯТЬ ДНЕЙ В КРУГУ ДРУЗЕЙ

*Ai lettori di
«Советский Экран»
ла гостя с
где Антонио ди
Марчелло Мастроянни*

Читателям «Советского экрана» с симпатией и наилучшими пожеланиями.

МАРЧЕЛЛО МАСТРОЯННИ.

Мой собеседник немолод, но в каждом его движении ощущается скрытая энергия. Густая, чуть тронутая серебром шевелюра, усы, мягкий, лучистый взгляд... Любимец миллионов кинозрителей — Марчелло Мастроянни.

— Ваш довольно неожиданный приезд в Советский Союз — приятный новогодний сюрприз для многочисленных поклонников. Вас помнят по фильмам выдающихся режиссеров Феллини и Висконти, Джерми и Де Сика, Сколы и Антониони. Какова цель визита? Впечатления, итоги встреч?

— Есть проект совместной картины. Мы обсуждаем его с Никитой Михалковым. Мне бы очень хотелось сыграть в фильме, им поставленном. Но это пока лишь идея. О подробностях говорить не хочу. Рано. Встретил Новый год в Москве, в кругу друзей, старых и новых. Ведь я уже бывал в вашей стране, снимался в советско-итальянском фильме «Подсолнухи».

— Ваше отношение к итогам женевской встречи между руководителями СССР и США? Ведь во многом благодаря ей мир обрел новые надежды. Люди хотят избавить себя, своих детей и внуков от угрозы тотальной войны...

— Верно, в мире сегодня тревожно, оснований для беспокойства хоть отбавляй. Но я оптимистично смотрю в будущее. Встреча в Женеве прибавила к этому

Репортаж нашего специального корреспондента с XXVIII международного кинофестиваля документальных и короткометражных фильмов в Лейпциге

Een film over vrouwen en verzet,
toen en nu
(Ein Film über Frauen und Widerstand, damals und jetzt)

Плакаты к фильмам
«Не простаки»
(Нидерланды),
«Дети с полей сражений»
(Япония)

KUSABA NU WARABI
(Children of The Battlefield)

«Наша семья» (Венгрия)

людей. И как естественно звучат в их устах сегодня слова о надеждах и мечтах, которые связывают они с возрождением политики разрядки международной напряженности.

Весь материал, которым распоряжаются Аннели Торндайк и Карл Гасс, также относится к событиям сорокалетней давности. О подъеме из руин Дрездена с самоотверженной помощью советских людей в первые послевоенные месяцы повествует работа Аннели Торндайк.

— Радует большой интерес молодежи к нашему фильму, — сказал мне Карл Гасс (его фильм удостоен «Серебряного голубя»). — Я постоянно ощущаю его. Мы стремились рассказать, используя самый достоверный, документальный материал, о повороте правящих кругов Запада уже в 1945 году к политике пресловутой «холодной войны». Ведь и сейчас, четыре десятилетия спустя, кое-какими политическими деятелями Запада используется та же фразеология, доводы сторонников «поддержания мира на грани войны», политики «с позиции силы».

За несколько месяцев проката в ГДР наш фильм просмотрело полтора миллиона зрителей.

Год 1945-й вспоминают и создатели советского фильма «Рассказ солдата Михаила Коробова» («Казахфильм», «Приз города Лейпцига»), японского «Дети с полей сражений», авторы некоторых других кинопроизведений. Они стремятся именно в том времени найти ответы на вопросы, волнующие современников.

Большой интерес на фестивале вызвали полнометражные американские ленты «Метрополитен авеню» (поставщик К. Носчиз, «Специальный приз фестивального комитета») и «Свидетель войны: доктор Чарльз Клементс» (режиссер Д. Шеффер, «Золотой голубь» фестиваля).

Между этими фильмами, посвященными, казалось бы, разным темам, существует глубокая внутренняя связь.

Городской район Нью-Йорка Куперпарк, некогда слывший относительно благополучным в социальном плане, стремительно приходит в упадок. Американские документалисты в фильме «Метрополитен авеню» проводят тщательное и доказательное исследование причин сложившегося положения. Они

красноречиво свидетельствуют: в Куперпарке прочно поселились нищета, безработица, преступность со временем американской агрессии во Вьетнаме.

В картине «Метрополитен авеню» кинематографисты не случайно точкой отсчета берут «грязную войну». Именно тогда начали стремительно сокращаться средства, отпускаемые городу федеральным бюджетом на всевозможные социальные программы. Деньги налогоплательщиков понадобились для покрытия растущих год от года колоссальных военных расходов.

В фильме же «Свидетель войны: доктор Чарльз Клементс» мы получаем зримое представление о том, как и на что расходуются эти деньги.

Лишь после полугодового пребывания в Юго-Восточной Азии, после личного участия в 50 боевых операциях пришло к американскому летчику Чарльзу Клементсу прозрение, осознание преступности войны против мирных жителей вьетнамских сел и деревень. Всю дальнейшую жизнь Клементс решил посвятить искуплению своей вины. После увольнения из армии получил медицинское образование. Сейчас неустанно трудится в джунглях Сальвадора, оказывая помощь гражданскому населению, страдающему от налетов авиации антинародного марионеточного режима, существующего только благодаря всесторонней поддержке нынешней администрации США.

Круг замыкается. Преступления американского империализма приносят неисчислимые бедствия не только народам разных государств мира, но и гражданам собственной страны. К такому неизбежному выводу приходят зрители обеих талантливых и честных картин, получивших высокую оценку на фестивале.

Немалый успех выпал здесь и на долю фильмов «Гибель А. Г. Везера», «Мерседес Соса живет в Аргентине» (ФРГ), «Наша семья» (Венгрия), «Не простаки» (Нидерланды), «Красные Матильды» (Австралия), «Вдали от родины — в Ко-стомукше» (Финляндия), многих других работ, стремящихся не просто «остановить мгновение», а заглянуть в суть той или иной животрепещущей проблемы современности, исследовать ее корни: во вчерашнем дне, заглянуть в будущее.

Лейпциг

реконструируется история целого поколения, сформировавшегося в условиях сложнейших социальных противоречий.

Реальная жизнь неповторимо преломляется в личной судьбе героев. Создатели фильмов исследуют психологию своих персонажей, вскрывая социальные мотивы их поступков. Воля человека и общества вступают в единоборство. По-разному оканчивается этот поединок для героев фильмов.

В фильме «Спасибо за огонек» Серхио Ренана показан крах буржуазной семьи. Эдмундо Буиньо, богач, «сильный мира сего»,ластный, жестокий, бессердечный человек, свои грязные махинации, сделки, шантаж умел маскирует демагогическими фразами о любви к отечеству и приверженности к демократии. Фальши отца вызывает ненависть и отвращение у находящегося в полной материальной зависимости от него сына Рамона. Но Рамон не способен порвать со своей средой и кончает жизнь самоубийством. Излишний мелодраматизм, нарушение чувства меры в изображении психологических переживаний, к сожалению, снижают художественный уровень картины.

Героя другого типа, способного преодолеть сходные обстоятельства и обретающего идеал, изображает режиссер фильма «Прикосновение» Александро Дориа. Как карточный домик развали-

вается семья 45-летнего врача Карлоса Вентуры. Полное отсутствие взаимопонимания с женой, с которой уже давно нет ничего общего, кроме скромной мебели в квартире. Отъезд сына за границу, где тот мечтает найти работу и устроить свою жизнь. Враждебность коллег на работе в муниципальной больнице, на нищенском существовании которой сказываются коррупция и экономический кризис в стране. Карлос Вентура не желает приспособливаться к существующему положению дел и однажды совершает невозможное. С помощью своих друзей он вылечивает попавшего в автомобильную катастрофу парня, состояние которого все считали безнадежным. Год ушел на то, чтобы заново научить молодого человека ходить, не менее трудно было заставить его поверить в жизнь. Из этой борьбы врач выходит окрепшим духом, его пациент, в свою очередь, помог ему открыть подлинный смысл жизни. Уверенно исполняет роль главного героя артист Луис Брандони в этой картине, может быть, самой совершенной из показанных на Неделе зрителям Москвы, Ленинграда и Ростова-на-Дону.

Аргентинское кино, как и страна в целом, переживает период перемен, вступая в новый этап своей истории.

И. БЫКОВА.
Кандидат искусствоведения

оснований. Главное, чтобы каждый из живущих на Земле понял: если случится катастрофа, она не минует никого.

— Каким видится вам вклад кинематографистов в борьбу за мир?

— Мы должны делать серьезные фильмы и не делать фильмы глупые. Понимаете? Важны умные политические фильмы. Но и в лирическом сюжете можно сказать о том, что волнует миллионы зрителей. Нужна искренность. Это главное.

Напомню читателям: не так давно мы рассказывали о творческом пути актера в связи с его шестидесятилетием (см. «СЭ» № 18, 1984 г.). За почти сорок лет работы в кино сыграно 120—130 ролей (точную цифру не знает никто, в том числе и сам артист). В седьмой десяток «жених всей Италии», как любовно-шутливо называют Мастроянни друзья, вступил в отличной творческой форме. Скажем, за прошлый год сыграны яркие роли у Этторе Сколы в ленте «Макароны» в партнерстве с американцем Джеком Леммоном и у мастера Феллени в «Джинджи и Фреде» в дуэте с Джульеттой Мазиной.

Актер и впредь не намерен сбавлять темпы и мечтает, по его словам, и далее «укрываться в облике других персонажей». «Когда я не работаю,— признался он однажды,— то умираю с тоски, не знаю, куда себя деть...»

«Умирать с тоски» в Москве не пришлось. Союз кинематографистов СССР по просьбе Мастроянни организовал многочисленные встречи, разнообразную культурную программу. Мастроянни познакомился со спек-

В залах Петродворца ▼

таклями театра-студии, руководимой Олегом Табаковым, после встречи во МХАТе с Олегом Ефремовым и его труппой заговорили, что Мастроянни выступит на прославленной сцене в одном из спектаклей (заметим, театральный опыт у него есть: после пятнадцатилетнего перерыва он недавно сыграл в парижском театре «Монпарнас» в пьесе «Чин-чин», поставленной английским режиссером Питером Бруком). А можно ли забыть двухдневную поездку в Ленинград! Заснеженные проспекты, Эрмитаж, дивный Петергоф... Оттуда, кстати, Мастроянни увез сувенир для старшей дочери (их у него две): фотоснимки старинной мебели пригодятся дизайнеру, конструктору интерьеров.

— Синьор Мастроянни, номер «Советского экрана» с этим интервью попадет в руки к читательницам в преддверии праздника 8 Марта. Ваши пожелания советским женщинам?

— У вас очень красивые женщины... Желаю им мира. Счастья и, конечно, любви. А мужчинам — равняться на них. Говорят про «слабый пол». Неверно! Женщины сильнее мужчин. Да-да, не спорьте, сильнее.

Пока беседовали, мимо нас проходили люди, завидев «живую кинозвезду», останавливались, улыбались... Когда Мастроянни находился в Московском Доме кино, в одном из залов шел праздник новогодней елки для детей. Узнав, какой гость пожаловал в ЦДК, Дед Мороз, он же артист А. Пятков, извинился перед ребятишками, в полной экипировки явился перед очи Мастроянни и спел ему... «О соле мио», заменяя «соле» на Марчелло.

Олег СУЛЬКИН

Фото Н. Гнисюка

Над номером также работали Н. Александрова, Е. Теслер.

Хорошее настроение!

Мгновенная импровизация на тему «Я и Шарик»

В роли гида — Никита Михалков

СКОРО

Авторы сценария Михаил Рошин.
Георгий Натансон
Постановка Георгия Натансона
Оператор-постановщик Виктор Якушев
Художник-постановщик
Георгий Колганов
Композитор Евгений Дога
Текст песен Андрея Дементьева
Звукооператор Ина Зеленцова

В главных ролях:
Валентина — Марина Зудина
Валентин — Николай Стоцкий
Мать Валентины — Татьяна Доронина
Мать Валентина — Нина Русланова
Бабушка Валентины — Зинаида Дехтарёва
Женя — Лариса Удовиченко
Саша Гусев — Борис Щербаков

ВАЛЕНТИН И ВАЛЕНТИНА

По мотивам одноименной пьесы М. Рошина

«МОСФИЛЬМ»

Бывало, ониссорились, решали больше не встречаться, но вновь понимали, что не могут друг без друга...

С трогательной и поучительной историей любви Валентина и Валентины хорошо знакомы театральные зрители. Известная пьеса М. Рошина обрела теперь экранную жизнь.

Роли исполняют:
Рита — Л. Овчинникова
Володя — В. Хлевинский
Слава — Ю. Васильев
Катя — Е. Антонова

Дина — С. Маслеева
Профессор — П. Щербаков
Ученая — Р. Зеленая
и другие.

ВСТРЕТИМСЯ В МЕТРО

«ЛЕНФИЛЬМ»

Ленинград. В январе 1941 года здесь началось сооружение метрополитена. Но грянула война, и строители встали в ряды защитников родного города. О них, метростроевцах, героическим трудом которых в условиях блокады была проложена железнодорожная линия на Шлиссельбург, построен свайно-ледовый мост через Неву, возведен ряд сооружений на «дороге жизни» через Ладогу, повествует фильм. Снятый в жанре киноромана, он охватывает период в полтора десятилетия, за судьбами героев стоят судьбы реальных людей.

Авторы сценария Виктор Соколов, Альбина Шульгина
Постановка Виктора Соколова

Оператор-постановщик Владимир Дьяконов
Художник-постановщик Лариса Шилова
Композитор Андрей Петров
Звукооператор Л. Маслова

Роли исполняют:
Зарубин — Петр Вельяминов
Наташа — Лилита Озолина
Костя Артюхов — Николай Иванов
Лёля — Лариса Гузеева
Зоя — Елена Попова
Ангелина — Людмила Полякова
Ипатов — Виктор Шульгин
Лика — Анжелика Неволина
Саша — Александр Малныкин
Ирочка — Маша Загаинова
и другие.

ЛЕГЕНДА О СУРАМСКОЙ

«ГРУЗИЯ-ФИЛЬМ»

Для защиты рубежей от набегов врагов стали люди возводить крепость. Но никак не удавалось построить ее до конца, всякий раз она обрушивалась. Тогда в ее стене замуровал себя отважный юноша. И крепость была воздвигнута, оказалась она на диво прочной и неприступной...

Так гласит старинное грузинское предание, положенное в основу фильма.

КРЕПОСТИ

Автор сценария Важа Гигашвили
Режиссеры-постановщики Додо Абашидзе,
Сергей Параджанов
Оператор-постановщик Юрий Клименко
Художник-постановщик Александр Джаншиев
Композитор Джансуг Кахици
Звукооператор Гарри Кунцев

Роли исполняют:
Гадалка — Верико Анджапаридзе
Осман-ога, волынщик — Додо Абашидзе
Старая Вардо — Софиоко Чиаурели
Дурмишхан — Зураб Кипшидзе
Зураб — Леван Учанайшвили
Гулисварди — Лейла Алибегашвили
Царь Грузии — Малхаз Гургенишвили
и другие.

Автор сценария Мовлуд Сулейманлы
Режиссеры-постановщики
Джейхун Мирзоев, Вагир Мустафаев
Операторы-постановщики
Алескер Алекперов, Рашид Нагиев
Художники-постановщики
Эльбек Рзакулиев, Рафик Насиров
Композитор Эмин Сабитоглы
Звукооператор Асад Асадов

Роли исполняют:
Асад — Гасанага Турабов
Мустафа — Сиявш Аслан
Таги — Гаджи Исмайлов
Насиба — Насиба Зейналова
Исрафил — Яшар Нуриев

УКРАЛИ ЖЕНИХА

«АЗЕРБАЙДЖАНФИЛЬМ» ИМЕНИ
ДЖ. ДЖАБАРЛЫ

Не ладится сцена свадьбы у режиссера Асада, приехавшего в село снимать ленту о народных обрядах. А житель этого села Гасан тем временем задумал жениться на красавице Ясэмэн. Правда, пока родители влюбленных против этого брака... Так пересеклись истории двух свадеб — кинематографической и настоящей.

Фильм снят в жанре комедии, в нем много музыки и песен, участвует Азербайджанский государственный ансамбль танца и хореографический ансамбль «Кэнуль».

Ясэмэн — Натаван Мамедова
Нигяр — Тамара Шакирова
Гасан — Шамиль Сулейманов
Муса — В. Гасанов

Телли — Ф. Муталлимова
Ахмед — Р. Джабраилов
Аманоглы — М. Бабаев
и другие.

ТРИНАДЦАТОЕ ИЮЛЯ

Производство «ЗЕТА-ФИЛМ»,
Югославия

Вторая мировая война. Оккупированная итальянскими фашистами Черногория вместе с другими народами Югославии поднимается на борьбу с захватчиками. Герои фильма — патриотически настроенные черногорцы из разных слоев общества: горожане и крестьяне, интеллигенты и военные. Им предстоит преодолеть разобщенность, иллюзии и заблуждения, осознать важность единения для успешного вооруженного отпора агрессору.

Авторы сценария Ратко Джуркович,
Вукашин Мичунович, Пуниша Перович,
Радомир Шаранович, Милорад Джуканович
Режиссер Радомир Шаранович
Оператор Предраг Попович
Художник Велько Деспотович
Композитор Борислав Таминджич

Роли исполняют:
Петар Божович, Предраг Манойлович,
Петар Баничевич, Раде Шербеджич,
Велимир Живоинович,
Лиляна Драгутинович,
Лиляна Контич-Боянич,
Велько Мандич

Фильм дублирован
на киностудии «Ленфильм»
Режиссер дубляжа Н. Кошелев

В репертуаре также советские художественные фильмы: «Из жизни Потапова» («Мосфильм»), «Дайте нам мужчин» (Одесская киностудия) и зарубежные:
«Тайна старого парка» (Польша), «Банкир Маргайя» (Индия)

СКОРО

СКОРО

СКОРО

СКОРО

СКОРО

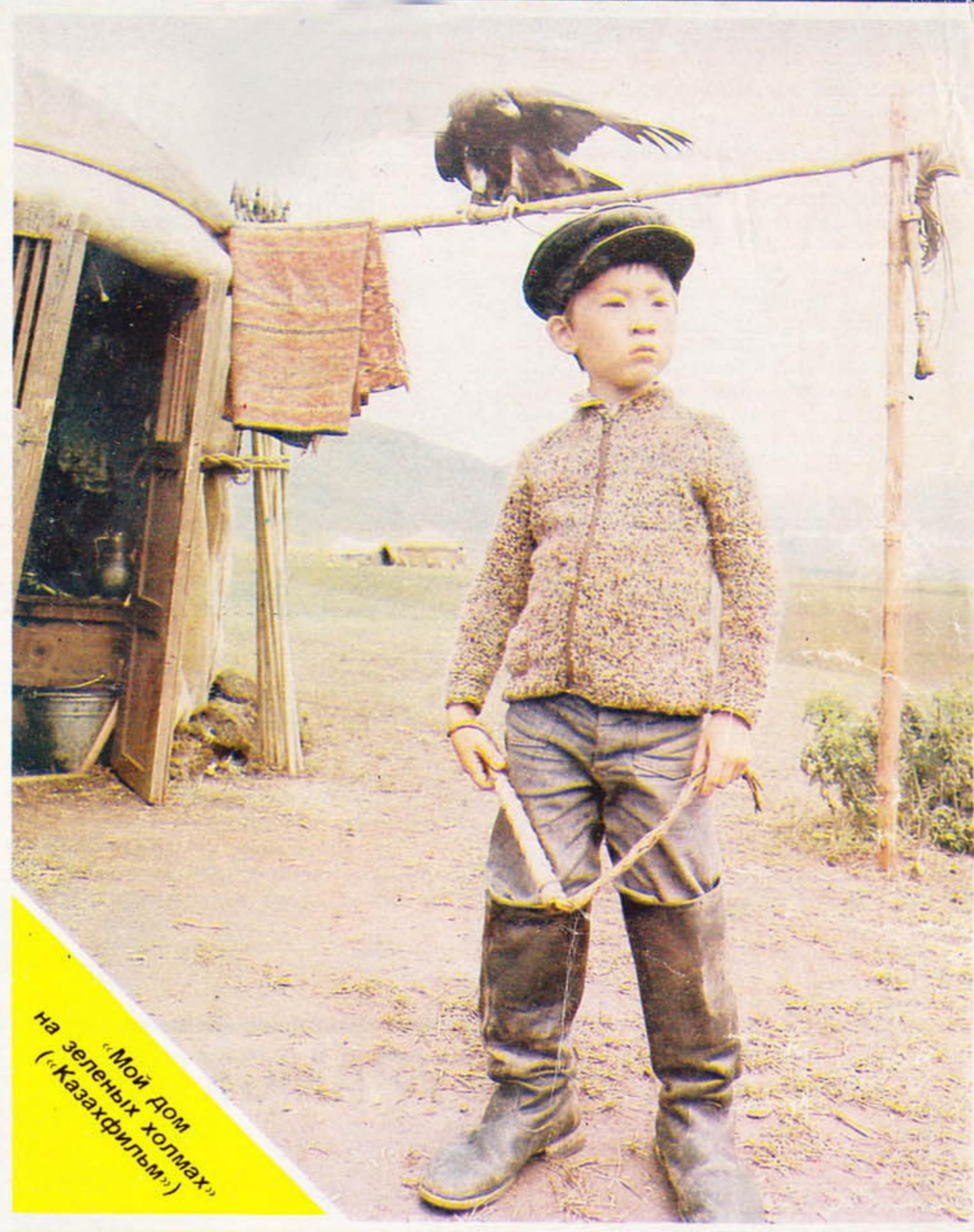
СКОРО

ДЕТСКИЙ СЕАНС

Для юных зрителей. Читайте материал «И ПОУЧИТЕЛЬНО, И ВЕСЕЛО» на стр. 12.

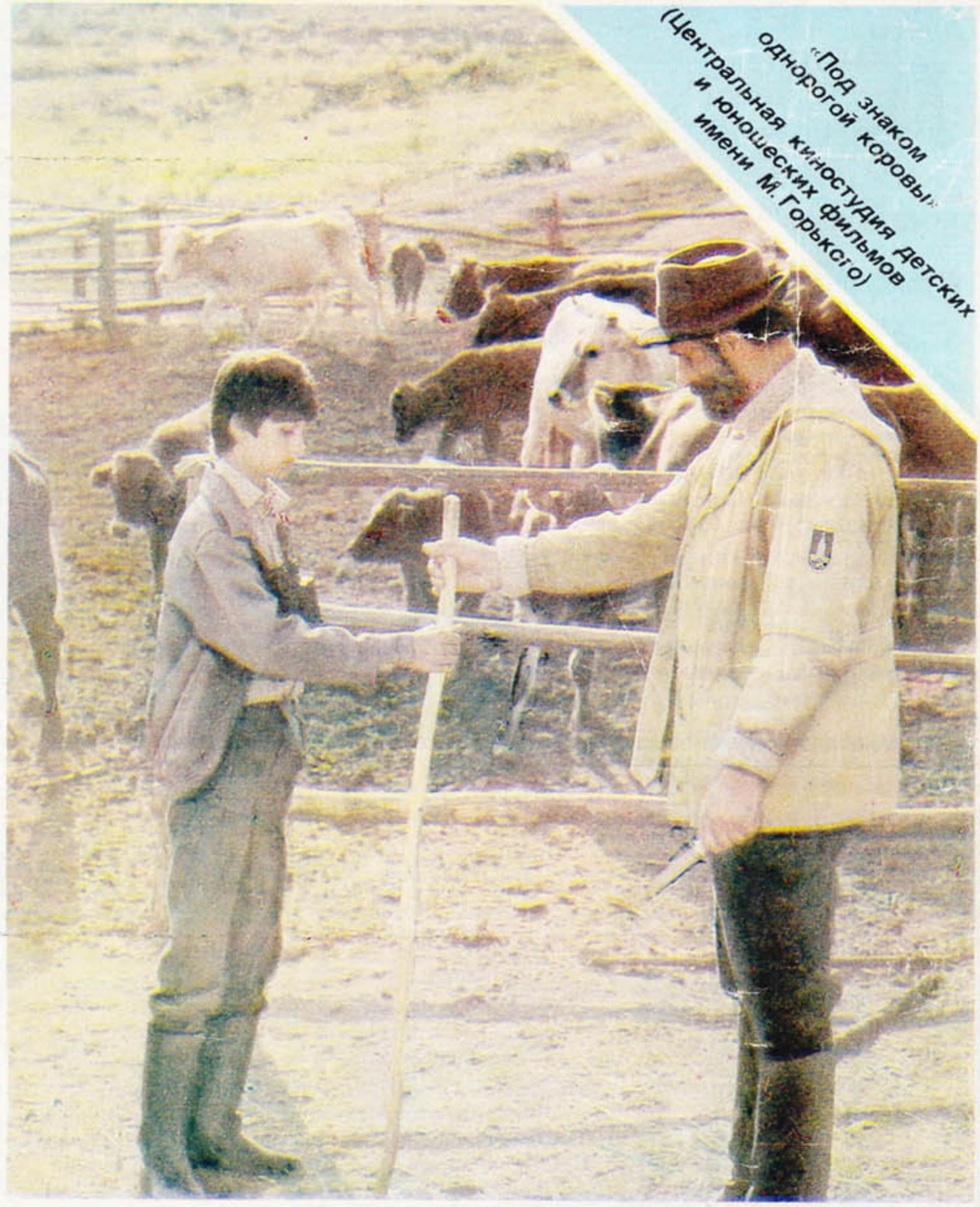
«Полет в страну чудовищ»
«Беларусьфильм»

«Мой дом на зеленых холмах»
«Казахфильм»

«Зловредное воскресенье»
«Центральная киностудия детских и юношеских фильмов имени М. Горького»

«Под знаком однородной коровы»
«Центральная киностудия детских и юношеских фильмов имени М. Горького»

«Научись танцевать»
«Беларусьфильм»

